

Сергей Тармашев
Тьма. Закат Тьмы

Эта книга посвящается Людям, благодаря которым она вышла в свет. Вот их имена:

Абдуллин Дмитрий, г. Томск.
Агаев Олег, г. Обнинск.
Агаева Юлия, г. Обнинск.
Агеева Светлана, г. Москва.
Азизов Олег, г. Москва.
Акимов Иван, неизвестно.
Акиншин Пётр, г. Калтан.
Акунченко Евгений, п. Шушенское.
Александр Кубанов, г. Москва.
Александров Денис, г. Таганрог.
Алексеев Александр, г. Москва.
Алексеев Андрей, г. Москва.
Алексеев Владимир, г. Копейск.
Алексеев Илья, г. Липецк.
Алексей Лысихин, г. Москва.
Амроян Дмитрий, г. Москва.
Анашкин Андрей, неизвестно.
Андреев Антон, г. Чебоксары.
Андрейчиков Александр, г. Краснознаменск.
Анисов Сергей, г. Брянск.
Антипов Андрей, г. Балашиха.
Антонова Татьяна, г. Липецк.
Арестов Антон, г. Самара.
Арзамаскин Антон, г. Москва.
Артемов Андрей, г. Санкт-Петербург.
Архипов Дмитрий, г. Архангельск.
Арыстан Дидар, г. Астана (Казахстан).
Астахов Дмитрий, г. Москва.
Афонин Михаил, г. Оренбург.
Багдасаров Виталий, г. Ставрополь.
Бадреев Олег, г. Горячий Ключ.
Балагутдинов Павел, г. Ухта.
Баранников Александр, г. Москва.
Баранов Владимир, г. Санкт-Петербург.
Баранова Эльвира, г. Балашиха.
Бардаева Анастасия, г. Сочи.
Баринов Василий, г. Москва.
Барков Николай, г. Щёлково.
Басанов Иван, г. Санкт-Петербург.
Бахчев Олег, неизвестно.
Бегидова Александра, г. Ессентуки.
Безганс Анастасия, г. Мурманск.
Безганс Артём, г. Мурманск.
Безганс Максим, г. Мурманск.

Безносков Виталий, г. Москва.
Безукладников Владимир, г. Полевой.
Беликов Павел, г. Москва.
Белов Никита, неизвестно.
Белов Олег, Новокубинский городок.
Белоглазов Евгений, г. Самара.
Белоусов Андрей, г. Ивантеевка.
Бербасов Евгений, г. Жуковский.
Берденков Александр, г. Саратов.
Берченко Виктор, г. Подольск.
Березовский Евгений, г. Комсомольск-на-Амуре.
Беспальченко Евгений, г. Ивантеевка.
Беспятов Денис, г. Тула.
Бирин Дмитрий, Нижний Новгород.
Бирюков Дмитрий, г. Москва.
Благодетелев Степан, г. Санкт-Петербург.
Богданов Александр, г. Москва.
Большаков Антон, г. Кострома.
Борисов Евгений, г. Видное.
Бродский Александр, г. Саров.
Бурба Владимир, г. Москва.
Бурдаков Александр, г. Москва.
Буренчев Максим, г. Набережные Челны.
Бурлаков Сергей, г. Москва.
Бутенко Владимир, г. Москва.
Бушмакин Дмитрий, г. Новосибирск.
Быковский Виталий, г. Москва.
Бычков Вадим, г. Северск.
Бычковский Денис, неизвестно.
Вавилов Андрей, г. Кемерово.
Вагин Андрей, г. Наро-Фоминск.
Васильев Виктор, г. Москва.
Васильев Дмитрий, г. Москва.
Васильков Антон, г. Зеленоград.
Вдовушкин Алексей, г. Москва.
Ведищев Владимир, г. Владивосток.
Велюханов Андрей, г. Красноармейск.
Верещагин Алексей, г. Москва.
Верещагин Руслан, г. Москва.
Вержиковский Игорь, г. Химки.
Вершинин Алексей, г. Москва.
Викулин Макар, г. Ижевск.
Власов Александр, г. Новосибирск.
Воложин Леонид, г. Москва.
Волошин Алексей, г. Москва.

Ворнычев Александр, г. Москва.
Ворожейкин Геннадий, г. Москва.
Воронкин Андрей, г. Санкт-Петербург.
Выборнов Антон, г. Долгопрудный.
Гавриленко Антон, г. Москва.
Галимов Артур, г. Уфа.
Галоян Эрик, г. Королёв.
Гамаюнов Александр, г. Ноябрьск.
Гаплевская Евгения, г. Ярославль.
Гаплевский Артем, г. Ярославль.
Гервик Сергей, г. Челябинск.
Гиц Павел, г. Москва.
Говоруха Пётр, г. Люберцы.
Гольдин Артём, г. Нижний Новгород.
Гончаков Евгений, г. Москва.
Горбунов Евгений, г. Новосибирск.
Гранкина Юлия, г. Волжский.
Грачев Григорий, г. Иркутск.
Гретченко Сергей, г. Хабаровск.
Грибанов Андрей, г. Новосибирск.
Григорьев Роман, неизвестно.
Григорьева Елена, г. Жуковский.
Гришечкин Михаил, г. Коломна.
Громадченко Евгений, г. Усть-Лабинск.
Гуревич Екатерина, г. Киров.
Гуркин Егор, г. Видное.
Гусак Виталий, г. Омск.
Гусев Денис, г. Санкт-Петербург.
Гусев Сергей, г. Москва.
Гуськов Сергей, г. Москва.
Гуцаева Юлия, г. Москва.
Гуцай Евгений, неизвестно.
Гуцалов Роман, г. Москва.
Гуцарин Данила, г. Зеленоград.
Гуцин Владимир, г. Москва.
Давтян Арташес, г. Химки.
Давыдов Денис, г. Москва.
Демьяненко Сергей, г. Новый Уренгой.
Деникин Борис, г. Москва.
Денисов Алексей, неизвестно.
Дергунов Александр, г. Нижний Новгород.
Дервянко Роман, пос. Кильдинстрой.
Дзис Юрий, с. Марьяновка (Украина).
Димитерко Надежда, пос. Красково.
Додохов Владимир, г. Санкт-Петербург.

Додохова Ирина, г. Санкт-Петербург.
Докалов Сергей, г. Москва.
Дорин Антон, г. Москва.
Дороднев Евгений, г. Трёхгорный.
Древина Татьяна, г. Москва.
Дроздов Иван, г. Омск.
Дудник Константин, г. Москва.
Евгений Батищев, г. Санкт-Петербург.
Евсеев Антон, г. Пенза.
Евсиков Григорий, г. Новокузнецк.
Егоров Александр, г. Москва.
Егоров Антон, г. Москва.
Егоров Максим, г. Озёры.
Егоров Сергей, г. Южно-Сахалинск.
Елисеев Роман, г. Москва.
Емельянов Андрей, г. Подольск.
Емельянов Сергей, г. Краснодар.
Ермишев Алексей, г. Москва.
Ермолаев Сергей, г. Рыбинск.
Ефимов Андрей, г. Уфа.
Ефремов Степан, г. Москва.
Жуков Андрей, г. Москва.
Жуков Артём, г. Москва.
Жуков Виталий, г. Москва.
Жуков Юрий, г. Санкт-Петербург.
Жукова Марина, г. Москва.
Журавлёв Артём, пос. Глебовский.
Журавлёв Максим, г. Москва.
Журавлёв Сергей, г. Москва.
Журов Владимир, г. Витебск (Беларусь).
Забелина Анастасия, г. Одинцово.
Заболоцкий Сергей, г. Москва.
Задирякин Денис, неизвестно.
Зайцева Анна, г. Москва.
Закиров Нариман, ПГТ Кукмор.
Залаев Тимур, г. Уфа.
Захаров Михаил, пос. Красково.
Звонков Алексей, г. Тверь.
Зергот Ольга, г. Москва.
Зингер Анна, г. Москва.
Зорин Андрей, г. Москва.
Зубарев Александр, г. Санкт-Петербург.
Зырянова Анна, г. Москва.
Ибрагимова Лилия, г. Москва.
Иванов Вадим, г. Санкт-Петербург.

Иванов Дмитрий, г. Чебоксары.
Иванов Евгений, г. Видное.
Иванов Евгений, г. Новочебоксарск.
Иванов Сергей, неизвестно.
Иванов Степан, г. Санкт-Петербург.
Ижбулдин Владимир, г. Бирск.
Изотов Александр, г. Москва.
Изотов Сергей, г. Смоленск.
Ильин Александр, г. Москва.
Ильин Александр, пос. Лесные Поляны.
Ильчуков Владислав, г. Прохладный.
Инсаров Андрей, г. Казань.
Иогелас Александр, г. Тюмень.
Казаков Виталий, г. Подольск.
Калачев Илья, г. Омск.
Калинкин Алексей, г. Москва.
Калкаманов Рамиль, г. Казань.
Калугин Алексей, г. Железногорск.
Калужин Николай, неизвестно.
Кандалей Михаил, г. Дедовск.
Капуста Василий, г. Славянск-на-Кубани.
Карагодина Анастасия, г. Орёл.
Каракулев Андрей, г. Москва.
Карташов Илья, г. Волгоград.
Катаев Сергей, г. Нижний Тагил.
Кириленко Олег, пос. Дедовичи.
Кириллов Александр, г. Москва.
Киселёв Сергей, г. Тольятти.
Кислицин Дмитрий, г. Москва.
Клюенкова Ирина, г. Москва.
Кобякин Александр, г. Раменское.
Ковалев Роман, г. Нижневартовск.
Ковальчук Александр, г. Улан-Удэ.
Ковальчук Николай, г. Улан-Удэ.
Кожевникова Елена, г. Москва.
Колбасов Александр, г. Азов.
Колчанов Вячеслав, г. Москва.
Комаровский Александр, г. Домодедово.
Кондратьев Алексей, г. Москва.
Кондюков Константин, г. Санкт-Петербург.
Конкин Ратибор, г. Москва.
Копп Олег, г. Казань.
Копылов Михаил, г. Санкт-Петербург.
Коренкова Елена, г. Москва.
Кореняк Богдан, г. Светловодск (Украина).

Корнев Алексей, г. Нижний Новгород.
Коробов Владислав, г. Москва.
Корытов Антон, г. Ярославль.
Костенко Евгений, г. Волгоград.
Котельников Алексей, г. Саратов.
Кочин Николай, неизвестно.
Краснощеков Дмитрий, пос. Разметелево.
Краснощекова Юлия, пос. Разметелево.
Кривоногов Александр, г. Курган.
Кручинкина Ирина, г. Энгельс.
Крючева Ирина, г. Москва.
Куделькин Дмитрий, г. Люберцы.
Кузин Владислав, г. Старый Оскол.
Кузин Филипп, г. Москва.
Кукуев Максим, г. Москва.
Кулешова Елена, г. Москва.
Куликов Евгений, г. Киров.
Куликова Мария, г. Климовск.
Куприн Вадим, г. Новосибирск.
Курбанов Антон, г. Москва.
Кургузов Василий, г. Москва.
Лагашкин Руслан, г. Хельсинки (Финляндия).
Лазарев Алексей, г. Москва.
Лалаянц Рубен, г. Москва.
Лебедев Алексей, г. Тамбов.
Лемешко Станислав, г. Новосибирск.
Лесовицкий Павел, г. Оленегорск-1.
Леханов Алексей, г. Нижний Тагил.
Лея Андрей, г. Каменск-Уральский.
Линкевич Вячеслав, г. Красноярск.
Липатов Алексей, г. Москва.
Лисицин Антон, г. Новомичуринск.
Лисунов Илья, г. Воронеж.
Литовченко Михаил, г. Кореновск.
Лобанов Михаил, г. Москва.
Лобанов Сергей, г. Раменское.
Логвинов Дмитрий, г. Москва.
Луканин Никита, г. Москва.
Лукичев Максим, г. Балашиха.
Лянге Илья, г. Ишим.
Макаров Александр, г. Москва.
Макаров Олег, г. Санкт-Петербург.
Македонов Николай, г. Москва.
Максим Николаев, г. Усинск.
Максимов Алексей, неизвестно.

Максютов Сергей, неизвестно.
Малашкин Виталий, с. Песчанокопское.
Мариновская Анна, г. Киев (Украина).
Марков Андрей, г. Самара.
Марков Владимир, неизвестно.
Мартынов Владимир, г. Москва.
Мартынович Андрей, г. Волжский.
Масалёв Илья, г. Киров.
Маслобоев Виктор, г. Павлово.
Маслова Галина, г. Москва.
Матвеев Андрей, неизвестно.
Матвеев Валерий, г. Волгоград.
Матвеев Игорь, г. Барнаул.
Матвеев Николай, ПГТ Ярославский.
Матюшин Андрей, пос. Пироговский.
Махалов Дмитрий, г. Королёв.
Махнутин Алексей, г. Пермь.
Мацук Пётр, г. Москва.
Медведева Анна, г. Москва.
Меженин Геннадий, г. Истра.
Меженин Геннадий, г. Кемерово.
Мелентьев Александр, неизвестно.
Менюшин Дмитрий, неизвестно.
Мехтиев Абдулла, г. Москва.
Мизерный Артём, г. Сергиев Посад.
Минаев Георгий, Финляндия.
Миндиярова Светлана, г. Екатеринбург.
Мирошниченко Анна, г. Новосибирск.
Митрофанов Александр, г. Москва.
Михайлов Алексей, г. Химки.
Михайлов Денис, с. Верхнее Дуброво.
Михайлова Людмила, неизвестно.
Михальков Денис, г. Москва.
Миханько Антон, г. Уфа.
Михеева Наталья, п. Аэропорт.
Мокрушин Семен, г. Киров.
Молчанов Сергей, г. Самара.
Морозов Александр, г. Тамбов.
Морозов Дмитрий, г. Москва.
Муллажанов Азим, г. Уфа.
Мунтяну Артём, г. Петергоф.
Муравьев Дмитрий, г. Москва.
Мурашов Тимур, г. Москва.
Мызников Денис, г. Саратов.
Набиуллин Ринат, г. Новосибирск.

Нагорный Захар, г. Таганрог.
Насибуллин Динислам, г. Уфа.
Некрасов Иван, г. Санкт-Петербург.
Немчиков Максим, неизвестно.
Несветаев Дмитрий, г. Армавир.
Нигматуллин Рустем, г. Казань.
Нигматуллина Марина, мкр. Марха.
Никаноров Илья, г. Москва.
Николаев Константин, г. Москва.
Николаев Степан, г. Москва.
Овчинников Алексей, г. Североуральск.
Овчинников Сергей, г. Краснодар.
Овчинникова Марина, г. Верхний Уфалей.
Озерова Анжелика, г. Краснознаменск.
Околелов Леонид, г. Ростов-на-Дону.
Орехов Максим, г. Москва.
Орлов Евгений, г. Тверь.
Осинцев Максим, г. Екатеринбург.
Осолодкова Ксения, г. Елабуга.
Отрощенко Вячеслав, г. Новосибирск.
Павлов Виктор, г. Реутов.
Павлова Евгения, р.п. Краснообск.
Палло Александр, г. Юбилейный.
Панков Михаил, г. Балашиха.
Панькин Андрей, г. Москва.
Парфененко Павел, г. Москва.
Пастухов Вадим, г. Москва.
Пастухов Сергей, г. Минск (Беларусь).
Пекарский Григорий, г. Смоленск.
Перепеленко Андрей, г. Чебаркуль.
Перепелица Александр, г. Воронеж.
Петров Виктор, г. Москва.
Петровский Алексей, г. Москва.
Печуркина Ольга, г. Москва.
Пинтегова Татьяна, г. Кемерово.
Писаренко Александр, г. Краснознаменск.
Пискун Александр, ПГТ Погар.
Пламадяла Александр, г. Москва.
Плахов Евгений, г. Москва.
Плужников Павел, неизвестно.
Погорельцев Максим, г. Электросталь.
Подвойщик Виталий, неизвестно.
Подосинников Сергей, г. Москва.
Пожарищенский Сергей, г. Санкт-Петербург.
Полунин Александр, г. Москва.

Поляков Всеволод, г. Москва.
Поляков Константин, г. Красноярск.
Пономарев Александр, г. Пермь.
Попихин Павел, п. Реммаш.
Попов Денис, г. Москва.
Попова Анастасия, г. Москва.
Попова Анна, г. Москва.
Постников Алексей, г. Егорьевск.
Потапов Вячеслав, г. Санкт-Петербург.
Потапов Павел, г. Москва.
Потёмкин Пётр, г. Москва.
Потеряхина Евгения, г. Москва.
Почивалин Вадим, г. Москва.
Проскурня Анатолий, г. Волгоград.
Пуяткина Ольга, г. Белгород.
Радчиков Сергей, г. Нижневартовск.
Разувайкин Василий, г. Москва.
Ракин Роман, с. Б-Коча.
Рахимов Валерий, г. Москва.
Рахматулина Ольга, г. Москва.
Ремпель Артём, г. Москва.
Репин Артём, г. Санкт-Петербург.
Рогович Надежда, г. Борисов (Беларусь).
Рогожин Максим, неизвестно.
Рождественский Иван, г. Москва.
Рожкин Александр, г. Екатеринбург.
Роман Зуев, г. Волгоград.
Романов Николай, г. Подольск.
Романова Катерина, г. Санкт-Петербург.
Рыбин Александр, г. Москва.
Рыжикова Ирина, г. Новосибирск.
Савенков Артем, г. Москва.
Савицкий Илья, г. Павловский Посад.
Сазанов Денис, г. Чебоксары.
Сазонова Александра, г. Москва.
Салихова Гузель, г. Набережные Челны.
Самарцев Евгений, г. Щёлкого-4.
Самбуров Алексей, неизвестно.
Сафронов Николай, г. Самара.
Светлова Анастасия, г. Москва.
Семенов Сергей, г. Иркутск.
Семёнова Наталья, г. Москва.
Семергеев Игорь, г. Красногорск.
Сергеев Андрей, г. Калуга.
Сергеева Марина, п. Заречный.

Серебрякова Юлия, г. Котельники.
Середюк Семён, г. Москва.
Сидоренко Николай, г. Славянск-на-Кубани.
Сидорычев Дмитрий, г. Иваново.
Синельников Александр, г. Москва.
Синявский Дмитрий, г. Краснодар.
Сирков Алексей, г. Калининград.
Соболев Александр, г. Челябинск.
Соболь Елена, г. Москва.
Собянин Константин, г. Искитим.
Соколов Александр, г. Ессентуки.
Солдатов Денис, г. Липецк.
Соловьев Евгений, г. Москва.
Солодов Алексей, неизвестно.
Сорокин Андрей, г. Москва.
Сорокин Виктор, г. Краснодар.
Спиркина Наталья, г. Тамбов.
Спицина Алёна, г. Москва.
Стародубов Андрей, г. Югорск.
Стародубов Вячеслав, г. Мытищи.
Стародубова Юлия, г. Ессентуки.
Степанова Ирина, г. Москва.
Стефанькин Даниил, г. Красноярск.
Стрельцов Артем, с. Магарамкент.
Стрельцов Дмитрий, г. Москва.
Стрельцов Дмитрий, неизвестно.
Стрельцова Дарья, г. Москва.
Строгий Андрей, г. Краснодар.
Сурин Антон, г. Волгоград.
Суслов Александр, г. Барнаул.
Сухов Константин, г. Москва.
Сыромятников Сергей, г. Санкт-Петербург.
Талако Евгений, г. Минск (Беларусь).
Тамеев Вадим, г. Москва.
Таранов Алексей, г. Воронеж.
Тарасов Антон, г. Иваново.
Тёлина Елена, г. Чехов.
Телятников Владимир, г. Москва.
Тимофеев Геннадий, г. Москва.
Тодорович Артур, г. Москва.
Травкин Игорь, г. Москва.
Трефилов Андрей, г. Тула.
Трифонова Елена, г. Кемерово.
Троицкий Сергей, г. Екатеринбург.
Трубанев Денис, г. Екатеринбург.

Трубецкой Пётр, г. Одинцово.
Трунов Никита, г. Москва.
Трухонина Анна, г. Пермь.
Тряпичко Владимир, г. Запорожье (Украина).
Тряскина Екатерина, г. Пенза.
Тулаев Михаил, г. Волоколамск.
Туманова Александра, г. Москва.
Турчин Андрей, г. Москва.
Тырцев Евгений, г. Екатеринбург.
Тюнева Наталья, г. Пермь.
Удовенко Денис, неизвестно.
Уланов Станислав, г. Смоленск.
Ульянова Елена, ГП Пойковский.
Усольцев Александр, г. Саратов.
Ушаков Александр, г. Москва.
Ушаков Дмитрий, г. Москва.
Ушаков Сергей, г. Москва.
Ушпалевич Алексей, г. Железнодорожный.
Фёдоров Антон, г. Санкт-Петербург.
Фёдоров Герман, г. Реутов.
Фёдорова Наталья, неизвестно.
Федосеев Денис, г. Москва.
Федотов Алексей, г. Ростов-на-Дону.
Федотов Сергей, г. Томск.
Филиппенко Роман, г. Ладушкин.
Филиппов Алексей, г. Москва.
Филиппов Григорий, г. Москва.
Фокин Дмитрий, г. Кемерово.
Яковлев Максим, г. Климовичи (Беларусь).
Фоменко Дмитрий, г. Москва.
Харитонов Дмитрий, пос. Белоозёрский.
Хацуков Олег, г. Краснодар.
Холодова Елена, ПГТ Белый Яр.
Хомяков Станислав, г. Евпатория (Украина).
Хомякова Анна, г. Москва.
Царёва Юлия, г. Гаджиево.
Цимбал Виталий, г. Краснодар.
Чайка Екатерина, г. Киев (Украина).
Часнык Антон, г. Павлоград (Украина).
Чепик Алексей, г. Воронеж.
Чепиль Юлия, неизвестно.
Черемных Иван, неизвестно.
Черепанова Александра, г. Москва.
Черкасов Олег, неизвестно.
Чернега Евгений, г. Железнодорожный.

Чернов Тимофей, г. Санкт-Петербург.
Чернова Анастасия, г. Мытищи.
Черных Иван, г. Красноярск.
Чернышов Юрий, пос. Пушкино.
Чесноков Дмитрий, г. Химки.
Чеченин Илья, г. Ставрополь.
Чубаров Михаил, г. Санкт-Петербург.
Чудиновских Илья, г. Подольск.
Чухлебов Владимир, г. Белгород.
Шабалина Анна, г. Уфа.
Шалаева Анна, г. Москва.
Шаповалов Иван, г. Москва.
Шатеева Елена, г. Москва.
Шаховцева Елена, г. Москва.
Шашиурин Иван, неизвестно.
Швецов Сергей, п. Зауральский.
Шевляков Игорь, г. Волжский.
Шевчук Александр, г. Одесса (Украина).
Шейко Антон, г. Москва.
Шелонин Павел, неизвестно.
Шестаков Андрей, г. Москва.
Шетько Дмитрий, г. Москва.
Шилов Владимир, г. Луганск (Украина).
Шилов Николай, г. Москва.
Ширяев Алексей, г. Зеленоград.
Шишков Евгений, г. Саратов.
Шкалин Михаил, с. Недельное.
Шлыкова Елена, г. Москва.
Шмаров Владимир, г. Дзержинск.
Шморгай Александр, г. Москва.
Шморгай Ольга, г. Москва.
Шонин Ярослав, г. Москва.
Шуваева Елена, г. Пенза.
Щербина Андрей, г. Вихоревка.
Юдин Юрий, г. Котельники.
Юров Сергей, г. Белгород.
Ядренцев Филипп, г. Сочи.
Ярлыков Владимир, г. Раменское.
Ярославлев Илья, г. Альметьевск.
Ярцев Артем, г. Таганрог.

***

Соотношения мер, приблизительно

Человеческие Королевства, племена Людей:

1 палец Королевств = полутора сантиметрам Эльсириолла.

1 ладонь Королевств = 5 пальцам = 8 сантиметрам Эльсириолла.

1 локоть Королевств = 5 ладоням = 40 сантиметрам Эльсириолла.

1 сажень Королевств = 5 локтям = 2 метрам Эльсириолла.

1 лига Королевств = 100 саженям = 200 метрам Эльсириолла.

1 миля Королевств = 10 лигам = 2 километрам Эльсириолла.

1 бран Королевств = 50 граммам Эльсириолла.

1 тобран Королевств = 10 бранам = 500 граммам Эльсириолла.

1 ронтобран Королевств = 1000 тобранам = 500 килограммам Эльсириолла.

Пустыня Ратхаш, племена к'Зирдов:

1 коготь = 8 миллиметрам Эльсириолла.

1 рука = 60 когтям = 48 сантиметрам Эльсириолла.

1 феракх = 1000 рукам = 480 метрам Эльсириолла.

1 чой = 0,6 граммам Эльсириолла.

1 тха чой = 1000 чой = 600 граммам Эльсириолла.

1 ден чой = 1000 тха чой = 600 килограммам Эльсириолла.

Степи Ругодар, племена Орков:

1 клык = 3 сантиметрам Эльсириолла.

1 пасть = 4 клыкам = 12 сантиметрам Эльсириолла.

1 размах = 4 метрам Эльсириолла.

1 быстрый перебеж = 100 размахам = 400 метрам Эльсириолла.

1 долгий перебеж = 1000 размахам = 4 километрам Эльсириолла.

1 кулак = 3 килограммам Эльсириолла.

1 чан = 1000 кулакам = 3 тоннам Эльсириолла.

Глава первая

Отчаяние

Штурмующее замок бескрайнее море песочников на мгновение отхлынуло от стен, и идущие во второй волне атаки тумены лучников спустили тетивы. Поток взмывших в небо пылающих стрел был настолько густ, что изрядно затмил солнечный свет, отбрасывая на человеческую твердыню зловещую трепещущую тень. Последний оставшийся в живых из расположенных на башнях вестовых протрубил в рог сигнал тревоги, и обороняющиеся воины прижались к зубцам крепостной стены, укрываясь щитами. В следующее мгновение десятки тысяч стрел обрушились на замок свистящим грязно-желтым водопадом. Плотность смертоносного потока оказалась столь велика, что поверхности щитов мгновенно превратились в пылающие подобия свернувшихся клубком редонийских лесных иглоспинов. Водопад смерти четверть часа бил в щиты и массивную кладку крепостных стен, и

отскакивающие от стали и камня короткие к'Зирдские стрелы грязными кувыркающимися брызгами разлетались в разные стороны. Со стен и башенных вершин объятых пламенем замка звучали крики раненых и хрипы умирающих, ибо полностью укрыться от захлестнувшего крепость потока метательных снарядов было невозможно. Последние сотни стрел ещё падали на израненных защитников, но снаружи уже раздавались визгливые вопли к'Зирдских ухтанов, отправляющих змеязыкие отряды на продолжение штурма.

В верхней стрелковой зале замковой цитадели Граф Рэйнор вложил в изготовленный к стрельбе тяжелый арбалет стальной болт, шагнул к бойнице и тщательно прицелился.

– Милорд! Вы подставляетесь под стрелы лучников! – Сэр Роуби, преданный друг и боевой товарищ, поспешил к своему сеньору с ростовым щитом в руках. – Обстрел ещё не закончен!

– Рыцарская доблесть сильнее к'Зирдских стрел! – Граф невозмутимо выцеливал врага, не обращая внимания на бьющие вокруг бойницы в опасной близости стрелы. – Кроме того, только так можно обнаружить к'Зирдских ухтанов, пока они вопят команды своим воинам. В другое время эти смельчаки прячутся за спинами солдат столь усердно, что заметить их не представляется никакой возможности... – Рэйнор на миг затих и выстрелил. Тяжёлый арбалет гулко щелкнул, отправляя в цель острое стальное жало, и в полутора лигах от цитадели замка, в самой глубине визжащего от ярости одурманенного океана песочников, к'Зирдский ухтан распластался на спине своего пустынного коня, пригвожденный к зверю болтом.

– Мастерский выстрел, милорд! – оценил Сэр Роуби, немедленно закрывая бойницу щитом. – Я запишу на ваш счет ещё одну змеязыкую тварь! А теперь прошу вас проявить терпение!

Снаружи в щит уже бил ливень стрел, и коренастому рыцарю пришлось всем телом навалиться на вздрагивающую от ударов защиту. К'Зирдские наблюдатели заметили, откуда был произведен выстрел, и целый тумен лучников принялся осыпать башню метательными снарядами.

– Не испытываю никаких сомнений в том, что ваш способ обнаружения ухтанов в толпе песочников суть весьма действенен! – Сэр Роуби, придавив собой запечатавающий бойницу щит, бросил взгляд на соседние бойницы, в которые с визгливым свистом влетали десятки стрел. – Из-за гибели простого воина песочники вряд ли взбесились бы столь сильно! Из этой башни мы более не сможем стрелять, к'Зирды подошли слишком близко, уклоны, с которыми прорезаны бойницы, уже не защищают нас от их стрел!

Защитные заслонки, предназначенные закрывать бойницы от ударов вражеских стрелков, были разбиты в щепу ещё вчера, ростовых щитов не хватало, заранее запасенные для тушения пожаров вода и песок давно закончились, и десяток рыцарей личной охраны графа, стараясь держаться вдали от простреливаемых бойниц, коваными сапогами затаптывали горящие метательные снаряды.

– Зато мы отвлекли от наших магов, по крайней мере, один тумен лучников! – Граф Рэйнор отложил арбалет и достал из-за пояса латную рукавицу. – Обнажайте мечи, доблестные рыцари! Скоро враг будет на стенах, мы должны сдерживать к'Зирдскую саранчу, пока маги не окажутся в состоянии поддержать нас заклятьями! За мной, милорды! Ляжем же костями в защиту Родины!

Он устремился к выходу и спустя минуту оказался на крепостной стене. Окружившее замок со всех сторон к'Зирдское море начало третий штурм, и стены вновь были облеплены лестницами, по которым нескончаемыми вереницами карабкались плосколицые змеязыкие воины с кривыми саблями в руках. На стенах закипела отчаянная битва, последние защитники замка стремились дорого отдать свои жизни. На головы взбирающихся к'Зирдов лилось кипящее масло, выплескивалась горящая смола, сыпались камни, ещё недавно служившие зарядами вражеским катапультам. Тяжеловооруженные латники затыкали собой проломы в крепостной стене, грудью преграждая путь врагу, воины с

длинными рогатинами опрокидывали штурмовые лестницы, немногочисленные уцелевшие лучники в упор разили выплескивающихся на стены песочников.

Граф Рэйнор рубился в первом ряду, у одного из пробитых ударами к'Зирдских катапульта проломов в стене, ближайшего к мостку, соединяющему крепостную стену с цитаделью. Отдавать врагу мосток нельзя, иначе воины, сражающиеся на дальнем участке стены, окажутся отрезаны от цитадели и неминуемо погибнут в окружении. Граф яростно наносил удары рыцарским мечом, хрипя от kloкочущей внутри ненависти к ускоглазым захватчикам, и в пылу битвы не ощущал усталости. Зачарованный клинок Рыцаря-по-Праву вспарывал вражескую плоть вместе с доспехами, изготовленный из лобной пластины ругодарского щиторога щит, подарок прежнего Короля, стоивший баснословных денег, выдерживал любые удары, и разрубленные песочники один за другим падали замертво к ногам густо забрызганного кровью Рэйнора. Но удержать бешеный поток к'Зирдов было невозможно. Воины графа, облепленные множеством змеиных языков, гибли в неравном бою, и количество защитников замка редело с каждой минутой.

Рэйнор принял на щит сразу несколько сабельных ударов и коротким выпадом пронзил ближайшего к'Зирда. Позади раздался крик умирающего воина, и тотчас в спину Графа ударила к'Зирдская сабля. Зачарованный доспех выдержал удар, и Рэйнор быстрым рывком отпрянул назад и в сторону, стремясь прижаться спиной к крепостной стене. Он рассек голову атаковавшего его сзади песочника и бросил короткий взгляд по сторонам. Охваченные огнем крепостные стены были заполнены врагами, немногочисленные оставшиеся в живых группы воинов, сплотившись спиной к спине, отчаянно отбивались от окруживших их со всех сторон песочников. Опрокидывать штурмовые лестницы было уже некому, и в проломы крепостной стены каждый миг врывались всё новые и новые враги. Стена была потеряна, сил удерживать её более не имелось. Необходимо сохранить оставшихся воинов и укрыться в цитадели, нижние этажи которой защищены от ударов катапульта крепостной стеной и постройками замка. Захватить цитадель противнику будет непросто, и у последних защитников графства Дерини остается возможность выпустить из змеиных языков множество гнилой крови! Рэйнор закрылся щитом от града ударов и нижним выпадом прямо из-под защиты вонзил клинок в к'Зирдскую грудь. Пронзенный песочник заверещал и упал под ноги соплеменникам, сотрясаясь в предсмертной агонии.

– Сэр Роуби! – вскричал Граф, пользуясь возникшей в рядах врагов заминкой. – Трубите сигнал магам! Более ждать нельзя! Ещё минута, и путь к цитадели будет отрезан!

Сражающийся в трех шагах позади окровавленный рыцарь разрубил своего змеязыкого противника и отпрыгнул назад, перепрыгивая через гору изувеченных трупов. Двое воинов прикрыли товарища, и Сэр Роуби, пошатываясь от потери крови, вскинул боевой рог. Над звенящей соударяющейся сталью тысяч клинков битвой, тонущей в густых клубах чадающего дыма пожаров, разнесся протяжный сигнал. Граф Рэйнор, удерживая сотрясающийся от множества ударов щит, поразил ещё одного противника и сосредоточился на защите. Сейчас надлежит действовать очень быстро, измотанные и давно обессилевшие волшебники не смогут задержать врага надолго, времени будет совсем мало, и вся надежда исключительно на целительные чары.

Вверху, на обзорной площадке цитадели, слабо засверкали тусклые вспышки боевых заклятий, и копившие силы для последнего удара маги атаковали захлестнувшее крепостные стены к'Зирдское море. Два Боевых Пульсара ударили в плотные скопления песочников, с гулкими взрывами сметая со стены пылающие тела врагов, в кишачие змеиными языками проломы устремилась пылающая пурга Огненного Веера, и крепостную стену накрыли Струи Огня.

– Трубите всеобщее отступление в цитадель! – громогласно вскричал Граф Рэйнор. – Всем отступать! Не обращать внимания на ожоги, беречь глаза! Маги поддержат нас! Все в цитадель!!!

На несколько кратких мгновений стены осажденного замка превратились в сплошную ревущую пламенем огненную купель, из которой, не обращая внимания на немалую высоту, выпрыгивали истошно верещащие горящие к'Зирды. По пылающим стенам бежали объятые пламенем воины Графа, крича от боли и нестерпимых страданий, изо всех сил стремясь успеть добраться живыми до ведущих в цитадель мостков. Некоторые из них, не выдержав ожогов, теряли сознание и падали замертво, остальным всё же удавалось достичь мостков, где несколько изможденных целителей гасили объявшее людей пламя. Обожженные воины, опираясь друг на друга и хромая, бежали к цитадели, пытаясь успеть добраться до мощной башни прежде, чем змеиные языки бросятся в следующую атаку. Уцелевшие рыцари Рэйнора отступали последними, унося раненых. Сам Рэйнор шёл замыкающим, пятясь спиной вперед, и удерживал щит, дабы прикрывать спины своих воинов от к'Зирдских стрел, и опрокидывал за собой охваченные огнем мостки. Теперь поверху, по стенам, песочники к цитадели не приблизятся! Им придется добираться до неё по земле, это позволит защитникам выиграть немного времени.

Вскоре скудные крохи чар давно обессилевших магов иссякли, и охватившее крепостные стены пламя начало спадать. Отброшенные песочники, заполонившие крепостной двор, вновь ринулись на штурм. Засвистели стрелы, и отдельный отряд змеиных языков устремился к заваленным камнями воротам замка, торопясь расчистить вход и распахнуть створы для ломящихся снаружи тысяч соплеменников. Полсотни стрел ударили в укрывающегося за щитом рыцаря, но зачарованная броня и щит удержали натиск метательных снарядов. Граф Рэйнор пошатнулся, что есть силы пытаясь устоять на ногах.

– Милорд! Бегите! Времени не осталось! – донесся из-за спины далекий и хриплый голос Лорда Пэллонга. – Я расщеплю оставшиеся мостки заклятьем! Торопитесь же! Враги заряжают катапульты!

Рэйнор развернулся и бросился бежать. Его рыцари с ранеными на руках достигли входа в цитадель и скрывались внутри, у входа под защитой двух щитоносцев, опираясь спиной на стену, едва стоял на ногах Лорд Пэллонг и обескровленными от изнеможения губами шептал слова заклинания. Граф бежал по мосткам что есть силы, и Магические Стрелы за его спиной одна за другой разбивали в щепу толстый дощатый настил, обрушивая ведущий к цитадели путь.

– Катапульты!!! – закричал один из щитоносцев, указывая рукою в небо, где ввысь взметнулся целый каменный поток, рвущийся захлестнуть цитадель. Внизу, во дворе замка, сотни к'Зирдов с предостерегающим истеричным визгом разбежались прочь, торопясь укрыться вдоль крепостных стен, подальше от цели бомбардировки.

Выплескивающиеся на стены по штурмовым лестницам змеязыкие лучники прекратили стрельбу и залегли, опасаясь случайных попаданий обломков, неизбежных при столь массированном обстреле, и Графу удалось вбежать в распахнутые двери в цитадель. Следом за ним щитоносцы внесли потерявшего сознание Лорда Пэллонга, и несколько воинов захлопнули дверные створы, немедленно подпирая их мощными бревнами. Удар катапульт обрушился на укрепление спустя один удар сердца. Цитадель вздрогнула от соударения с множеством массивных камней, откуда-то донесся глухой треск лопающейся кладки, стены задрожали от беспрерывных ударов.

– Милорд, нам необходимо спуститься на нижние этажи цитадели! – к Графу приблизился один из рыцарей. – Верхние этажи попадают под обстрел катапульт и долго не выдержат. Вскоре здесь всё будет разрушено! – Он окинул измазанные в крови доспехи своего сеньора внимательным взглядом и коротким движением выдернул обломок к'Зирдской стрелы, застрявший в сочленении плечевых пластин. Увидев, как болезненно скривился Граф, рыцарь добавил: – Вы ранены, милорд!

– Ерунда! – мрачно ухмыльнулся Рэйнор. – Пара минут возни целителю, это может подождать. Вы правы, Сэр Бэринлот, верхние этажи необходимо покинуть. Раненых уносим в первую очередь! – Граф

помог подняться Сэру Роуби, с трудом вставшему на ноги, и повел его к винтовой лестнице. – Пусть песочники разрушают верхние этажи. Этим они затруднят себе штурм нижних! Когда цитадель засыплет обломками, ворваться в неё станет сложнее. Врагам придется пробивать дыры в стенах, а узкие отверстия нам будет легче оборонять! Скольким воинам удалось укрыться здесь?

– Четырём неполным сотням. – Сэр Бэринлот куском обгорелой тряпицы вытирал окровавленный клинок. – Это все, кто уцелел при штурме, милорд. С западной и северной стен спаслись меньше трех десятков воинов, там удар вражеских катапульта был особенно силен. Лорд Нордэлунг прикрывал это направление до тех пор, пока не потерял сознание от изнеможения. Без его поддержки к’Зирды смели бы нас быстро, их туменам нет числа!

Граф кивнул и принялся спускаться по содрогающейся от обстрела лестнице с раненым на плечах. Поврежденная вражеской стрелой лопатка отзывалась болью на каждую встряску, и приходилось передвигаться медленно, чтобы избежать падения. Кровотечение из раны усилилось, ноги стали терять былую твердость, в глазах помутилось, и до второго этажа Рэйнора едва добрался. Там их встретили воины и немедленно препроводили к целителям. Весь второй этаж цитадели был занят ранеными. Не меньше сотни людей лежали на полу, на наскоро постеленных на каменные плиты казарменных одеялах. Первый этаж, где обычно располагались спальные помещения гарнизона замка, в настоящий момент был превращен в одну большую баррикаду – защитники готовились встретить последний штурм. Полтора десятка донельзя уставших Оранжевых магов, пошатываясь, ходили меж раненых воинов и оказывали им медицинскую помощь. Заметив Графа Рэйнора, один из них заспешил в его сторону, и оранжевый шарик Ока Целителя поплыл следом за своим хозяином.

– Что с Лордом Нордэлунгом? – встретил чародея вопросом Граф. – Я не вижу его среди раненых!

– Он без сознания, – ответил тот, всматриваясь в рану Рэйнора через Око Целителя, – катастрофическое переутомление. Мы погрузили Лорда Нордэлунга в медицинский сон, будем надеяться, что он выживет. Вам придется снять наплечную броню, милорд, вы получили глубокую рану, но мои силы на исходе, и мне не исцелить её через доспехи.

Волшебник принялся отстегивать стальную пластину, и кто-то из воинов пришел магу на помощь. Вскоре с Графа сняли часть брони и усадили на небольшой топчан. Пока целитель изливал на рану врачебные чары, сжигая в воздухе остатки магического порошка, Рэйнор хмурым взглядом обводил десятки раненых бойцов и вспоминал события последних недель.

Хоть сама перспектива великой войны и не являлась неожиданностью, вторжение застало Мергию врасплох. Охваченная кровопролитными междоусобицами страна даже не заметила его начала. Бесчисленные тумены песочников выплеснулись из лона бесконечно проклятой Ратхаш и в мгновение ока захватили все приграничные провинции. Когда весть о к’Зирдском вторжении дошла до центральной части Мергии, было уже поздно. Вчерашние враги, пылая ненавистью друг к другу, попытались объединиться, но желчь неприязни отравила это начинание – дворяне принялись делить власть внутри создаваемых союзов, и драгоценное время оказалось потеряно. Бесконечный океан змеязыких туменов поглотил центральные провинции, и Мергия утонула в реках крови и дымах пожаров. Уцелевшее дворянство прозрело и бросилось объединять свои войска, но прибрежные провинции уже были рассечены ударами песочников и отрезаны друг от друга. Начался отсчет последних дней ещё недавно великого Королевства Мергия.

Оказавшиеся в окружении армии дворянства дрались отчаянно, но быстро погибли, растоптанные невиданным доселе количеством к’Зирдских туменов. Города и поселения были разграблены и преданы огню, всех тех, кто не имел счастья погибнуть в бою, песочники заковывали в рабские кандалы и бесконечными вереницами отправляли в пустыню. Войско к’Зирдов оказалось столь неисчислимо, что укрыться от захватчиков не удалось никому и нигде: леса и пещеры в холмах

наводнили змеязыкие воины, просеивающие их едва ли не по травинке и камешку. Все, кто успел вырваться из захваченных провинций, устремились к портовым городам, надеясь покинуть страну и скрыться в других Королевствах или на островах Вакри. Но этим надеждам было сбыться не суждено. С началом вторжения Вакрийские корабли перестали заходить в порты Мергии, а те немногие мергийские моряки, что имели собственные суда, столкнулись с пиратской блокадой. Пираты оказались в союзе с верховным ханом к'Зирдов Кил Им Пахом, они в первые же дни потопили все принадлежащие Мергии суда и пленили их пассажиров. Портовые города быстро оказались переполнены, провизии не хватало, из-за надвигающегося голода произошел резкий всплеск преступности и насилия. Из Руанны, ближайшего к графству Дерини портового города, начали приходить беженцы, от безысходности пытающиеся найти пропитание в готовящихся к к'Зирдскому нашествию землях Рэйнора.

Граф предпринял попытку усилить ими срочно создающееся ополчение, но потерпел неудачу. Беженцы желали получить еду, но не сражаться за Родину. Лишь немногие согласились встать в ряды воинов. Большая же часть, слыша предложение вступить в ряды ополчения, разворачивалась и уходила из города, сбиваясь в разбойничьи шайки, грабящие деревни. Вместо того чтобы готовить оборону, Рэйнору приходилось постоянно рассылать отряды на помощь своим подданным. Но это продолжалось недолго. Вскоре выяснилось, что один из сыновей верховного хана, хан Ким Им Пах, командующий вторжением в Мергию, завершил окружение страны и выслал двухмиллионное войско вдоль побережья, дабы захватить береговую линию и расположенные на ней портовые города. Вне всякого сомнения, Ким Им Пах был осведомлен о значительном скоплении в них потенциальных рабов. Его тумены стремительно растеклись по побережью, и в течение двух недель все портовые города были осаждены и гибли один за другим. Руанна пала менее чем за сутки, это произошло шесть дней назад, и на следующее утро графство Дерини атаковал передовой тумен песочников. Жители окрестных поселений, спасаясь от смерти, бросали свои дома и бежали в Деринну, главный и единственный город графства, дабы укрыться за его стенами. К вечеру в городе скопилось почти двести тысяч человек, вдвое больше, чем всё население графства в мирное время, и Рэйнор начал размещать на стенах города воинские отряды.

Утром стража заметила на горизонте клубы пыли, и город изготвился к штурму. Однако тревога неожиданно оказалась ложной. У городских ворот остановился батальон Королевской Гвардии, точнее, то, что от него осталось, – четыре сотни усталых израненных воинов в измятых доспехах и меньше сотни измотанных непрерывными боями магов. Возглавлял их Лорд Нордэлунг, молодой маг первой ступени Лазурного ранга, два месяца назад изгнанный из Мергии новым Королем. Выяснилось, что Лорд Нордэлунг тайно вернулся в страну, дабы вывести из неё семью своего наставника, Верховного Мага Мергии, убитого в результате переворота неизвестными, очень напоминающими Некромантов. Но преуспеть в этом Лазурный маг не смог, к моменту его прибытия семья наставника оказалась тайно казнена подручными нового Короля. В гневе Лорд Нордэлунг задумал свершить месть, за подготовкой которой его и застало вторжение. Покинуть страну к этому времени уже не представлялось возможным, оборонять разграбленную хозяевами нового Короля и наводненную его приспешниками столицу Лорд Нордэлунг не пожелал. Посему Лазурный волшебник собрал своих сторонников и покинул Ларанну за полдня до начала осады. С ним ушло полтора батальона старой Королевской Гвардии, но пробиться через передовые к'Зирдские тумены, мчащиеся к столице, удалось лишь четырём сотням. Репрессии нового Короля и царившая в государстве смута привели к массовому оттоку из страны сильных магов. Оставшиеся чародеи покинули столицу и примкнули к провинциальному дворянству, в землях которого и пали, сражаясь с бесчисленными туменами захватчиков. Из Ларанны Лорд Нордэлунг вывел лишь четверых боевых магов, полтора десятка

Желтых волшебников, двадцать два целителя и полсотни Красных чародеев – едва ли не весь уцелевший магический потенциал утонувшей в хаосе страны. Лишь благодаря их совокупной мощи батальону старой Гвардии удалось прорваться через начавших окружение столицы песочников и оторваться от преследования. Лазурный маг планировал добраться до Руанны, попытаться найти корабли и пробиться через пиратскую блокаду, но на полпути узнал, что побережье уже отрезано, и повернул к графству Дерини, единственному ещё не захваченному змеиными языками клочку Мергии в этой части страны. В том, что столица уже пала, он не сомневался, количество к’Зирдских туменов и качество войск подручных нового Короля не оставляли ни малейшей вероятности для двояких суждений.

Добравшись до Деринны, Лорд Нордэлунг предстал перед Графом Рэйнором и сообщил мрачные известия: Мергия погибла, и последние её сыны и дочери, не пожелавшие добровольно склонить головы под рабский ошейник, вверяют свои судьбы доблестному Рыцарю-по-Праву, чьи храбрость, мужество и патриотизм известны всей стране, дабы отдать жизни в последней битве за Родину, каковая грядет вскорости. В тот же час Рэйнором собрал людей на центральной площади Деринны и коротко объявил, что Мергия захвачена врагом и пришел их черед. Надежды на победу или спасение нет, и всё, что остается доблестным детям Лардиса Непобедимого, это сделать победу песочников как можно более дорогой, тем более что бежать или отступить некуда. Отразить натиск миллионов змеиных языков не имелось никаких шансов, но Люди постановили сражаться до последнего. В воинский строй встал каждый, у кого хватало сил держать в руках оружие, и Графу удалось сформировать десятитысячное войско и тридцать тысяч ополчения. Мастера доспешных и оружейных дел, купцы и лавочники добровольно отдавали свои запасы, но хорошо вооружить столь крупное войско оказалось не по силам для небольшой Деринны. В ход пошли вилы, хозяйственные топоры и даже столовые ножи. Горожане выносили из домов котлы, наполненные маслом и простой водой, и разжигали костры на стенах, готовясь вскипятить варево, дабы выплеснуть его на головы змеиным языкам. С наступлением сумерек город затихал в ожидании своего последнего сражения.

Понимая, что Деринна неминуемо падет, Граф прибегнул к хитрости в надежде сохранить или хотя бы продлить жизнь тем, кто не сможет отдать её в битве. Три ночи подряд, без единого факела, почти сто тысяч детей, стариков и женщин выводили из города в Графский Лес, располагавшийся в десяти милях от Деринны. Лес, являющийся фамильными охотничьими угодьями Рэйноров, был невелик для столь огромной массы людей, но его холмистый рельеф давал хоть малую надежду на спасение, коего в захваченном врагом городе не будет точно. Судя по рассказам беженцев, песочники прочёсывают все леса, поджигая их за собой, но даже так оставалась ничтожная возможность уцелеть хотя бы кому-нибудь. К’Зирдские тумены не будут вечно оставаться в захваченных землях Людей, с наступлением зимы человеческий климат станет нестерпимо холодным для Детей Пустыни, и змеиные языки уйдут. Быть может, кто-то и выживет, волею Лардиса Непобедимого, отвернувшегося от своих алчных и недостойных детей. Каждый раз, отправляя в ночь очередную колонну, Граф Рэйнором более всего опасался, что она не успеет добраться до леса, ведь открыть портал, не имея порталной арки, было не в силах мага Лазурного ранга. Однако Лардис Непобедимый на этот раз проявил милость, и позавчерашней ночью последние беглецы благополучно скрылись в лесной чаще. Едва настало утро, как к городу подошли тумены песочников. Менее чем за полтора часа Деринна превратилась в одинокую человеческую скалу, сиротливо выпирающую посреди бесконечного к’Зирдского моря.

Первый штурм военачальники змеиных языков предприняли без особой подготовки, наскоро сколотив несколько десятков штурмовых лестниц. Похоже, улус-хан, командовавший войском, не рассчитывал наткнуться на человеческий город в этой местности, считая разрушенную недавно портовую Руанну единственным крупным поселением в округе. Слишком быстрое победное

продвижение к'Зирдских армад вглубь человеческих земель фактически свело на нет проведение предварительной разведки, а на имеющихся у песочников картах всегда отмечались только крупные человеческие города, сулящие солидный интерес с точки зрения торговли либо грабежа. Лорд Пэллонг, в пытливости ума которого Граф Рэйно́р не единожды имел возможность удостовериться, считал, что именно вечное нахождение небольшой Деринны в экономической тени крупной Руанны и сделало возможным столь длительное отсутствие агрессоров в графстве Дерини. Змеиные языки попросту не знают мест расположения маленьких мергийских городов. Однако внезапное обнаружение неразрушенного города явилось для песочников неожиданной новостью, но не препятствием. Улус-хан, обманувшись небольшими размерами Деринны, не идущими в сравнение с Руанной, на разграбление которой ему пришлось потратить несколько дней, бросил свои тумены на штурм практически с ходу, едва были готовы штурмовые лестницы.

Десятки тысяч к'Зирдов ринулись на приступ одновременно со всех сторон, даже не прибегая к помощи зелья хфат-хут, ибо рассчитывали своим огромным перевесом в численности разбить храбрость обороняющихся прежде, нежели их оборону. Удар полутора сотен человеческих магов, надежно укрытых со всех сторон щитоносцами, явился для песочников полной неожиданностью. Встретить столь мощные волшебные силы в столь малом городке улус-хан никак не ожидал. Первая волна нападающих наполовину сгорела в яростных вспышках электричества и пламени боевых заклятий, вторая в ужасе бросилась бежать под дружный хохот обороняющего стены ополчения. Второй штурм начался только спустя три часа, когда ухтаны закончили опаивать своих неизмеримо храбрых воинов зельем хфат-хут. К'Зирды устремились в атаку неисчислимым потоком, и у городских стен закипела кровавая битва. Потоки огня, водопады стрел, струи кипящего масла и горячей смолы поглотили стены, смешавшись с бесконечными волнами змеиных языков и вставшими насмерть на их пути Людьми. Несколько часов штурмующих удавалось сдерживать, потом к армаде к'Зирдов, оказавшейся всего лишь передовым войском, подошли основные силы песочников, и враги развернули катапульты. Город запылал, здания рушились под градом сыплющихся на него каменных снарядов, в невысоких стенах то тут, то там возникали бреши. Вскоре змеиные языки подвели к воротам таран и проломили запирающие вход створы. В город хлынуло к'Зирдское море, и к исходу дня защитники пали в отчаянной рубке.

Последняя тысяча воинов закрепилась в городском особняке Графа Рэйно́ра, ценою своих жизней спасая обессилевших от долгого сражения волшебников. Храбрецы гибли, сражаясь с несметным количеством к'Зирдов, прибывающих с каждой новой минутой, и некогда просторные и изысканные залы и помещения дворца заполнялись горами изрубленных вражеских тел, испускающих потоки крови. Пока воины ещё держались среди наспех составленных баррикад, перегораживающих комнаты и коридоры, две сотни рыцарей личного отряда Рэйно́ра на руках выносили магов через подземный ход, ведущий из особняка прочь из города. Пускай Деринна погибла, но остатки её защитников твердо вознамерились забрать с собой в могилу как можно больше захватчиков. Подземный ход вывел их в двух милях за пылающим городом в овраге меж холмов, покрытых вырубленными и выжженными ещё во время междоусобиц виноградниками. В надвигающихся сумерках к'Зирдская саранча не стала расплзаться по округе и увлеченно грабила охваченную пожарами Деринну. Воспользовавшись этим, Граф Рэйно́р повел своих людей к родовому замку, находящемуся в десяти милях, на холме близ Графского Леса. С рассветом они достигли его стен, и изможденные люди забылись зыбким сном в ожидании появления вражеской армады.

Песочники окружили замок к полудню. Судя по чистым доспехам и отсутствию скрывающих раны повязок, штурмовавшие Деринну тумены всё ещё заняты грабежом города, и улус-хан двинул на замок свежие силы, не участвовавшие во вчерашнем сражении. Военачальник этого войска не стал допускать

прежнюю ошибку и начал штурм хорошо укрепленного замка по всем правилам. Его солдаты заранее получили нужную порцию зелья хфат-хут, передовые тумены штурмующих были снабжены таранами и обилием лестниц, позади войска с южной стороны развернули едва ли не полсотни катапульта. В назначенный час десятки ухтанов завопили сигнал к штурму, и бескрайняя армада змеиных языков, визжа и беснуясь от окутавшего разум дурмана, ринулась к стенам замка.

С тех пор Граф Рэйнор беспрестанно рубился среди крепостных зубцов, перемещаясь с отрядом своих рыцарей по периметру стены туда, где опасность прорыва становилась угрожающей. Первый штурм удалось отбить, ибо несколько отдохнувшие маги обрушили на песочников всю ярость своего волшебного потенциала. Тысячи змеиных языков превратились в обугленные головешки и изувеченные трупы, изрубленные клинками и утыканные стрелами. Финальным ударом, окончательно отбросившим штурмующих, явился Огненный Смерч, зажженный Лордом Нордэлунгом. Наскоро переводящий дух Граф Рэйнор смотрел вслед бегущим прочь песочникам и злорадно ухмылялся. Руководящий сражением улус-хан сейчас в недоумении, не иначе всерьез раздумывает о том, не впал ли он в немилость у хана Ким Им Паха, из-за чего хан отправил именно его на битву с самым смертоносным графством Мергии. Такого количества магов в обороне столь малой территории змеиному языку ранее встречать точно не доводилось. Даже десятки катапульта его войска оказались не у дел, их каменные снаряды застывали в воздухе, скованные заклятьями Оцепенения, после чего падали на головы собственным воинам. В бешенстве к'Зирдский военачальник казнил нескольких ухтанов и одного тхи-хана, обвинив их в некомпетентности, после чего назначил новых и начал второй штурм.

Неожиданно взлетевшие из грязи да в вельможные мужи, змеиные языки погнало в битву своих недавних сослуживцев, а ныне подчиненных, с удесятеренным неистовством, раздавая сабельные удары тем из них, кто двигался недостаточно быстро. Атака песочников была столь яростной, что руки защитников замка наливались свинцом от утомления, уставая рубить карабкающиеся по штурмовым лестницам вереницы к'Зирдов. Но стоящие за человеческими спинами целители раз за разом снимали усталость, и воины продолжали биться, не сдвигаясь ни на шаг. Каменные стены давно стали красны и скользки от льющихся на них потоков крови, люди скользили и спотыкались, но не прекращали сражаться. Сколько времени прошло в бесконечной рубке, Граф не знал, он потерял счет часам, ведя его лишь сраженным врагам. Змеиные языки не считались с многотысячными потерями и упрямо лезли на стены, истерично визжа и размахивая саблями. Армада детей Ратхаш была столь безгранична, что военачальник песочников не считал нужным обращать даже малейшего внимания на гибель одного-двух туменов. Он знал, что настанет час, и человеческие волшебники выдохнутся. И тогда в сражении наступит перелом, как наступал он всегда и в каждой битве, случающейся в этой победоносной войне. Наступил он и на этот раз.

Силы магов стали иссякать, и положение защитников резко ухудшилось. Остатки волшебной энергии приходилось экономить, и боевые маги уже не бросали Оцепенение навстречу потокам стрел и граду каменных зарядов катапульта. Утомленные целители всё реже восстанавливали силы сражающимся воинам, сберегая заклятья для срочного исцеления раненых, дабы те могли немедленно вернуться в строй. Лорд Норлуг, не имея сил зажечь Огненный Смерч, разил песочников Боевыми Пульсарями и Ветвистыми Молниями. Красные и Желтые чародеи метали во врага Магические Стрелы, уже не в состоянии зажечь более сильных заклятий. Почувствовав ослабление волшебной мощи, змеиные языки усилили обстрел замка. В воздух взвивались бесконечные водопады подожженных стрел, катапульты прекратили одиночный обстрел и начали бить залпами. Не меньше двух туменов сновали вдали, повсюду собирая для них камни и разламывая попадающиеся в округе скальные выступы. Замок запылал, крепостные стены пошли трещинами и начали разрушаться, покрываясь пробоинами, с

каждым залпом становящимися всё шире, число защитников редело под непрекращающимся ливнем метательных снарядов. Вскоре разбитые фрагменты стены начали обрушаться, и стало ясно, что более сдерживать врага не удастся. Граф Рэйно́р с оставшимися в живых немногочисленными рыцарями собрал всех чародеев и увел в находящуюся посреди замкового двора массивную цитадель, дабы они воплотили в жизнь последнюю фазу сражения – обеспечили отступление со стен последних защитников замка. С её вершины маги и нанесли свой последний в этой битве удар. Но сама битва ещё не закончена!

– Каково состояние Графа? – Рэйно́р услышал за спиной тихий голос Сэра Бэринлота и оглянулся.

Рыцарь стоял подле целителя, стряхивая со шлема каменную пыль и крошево. Воин только что спустился с верхних этажей сотрясающейся под ударами к’Зирдских катапульт цитадели. Судя по доносящемуся оттуда громкому хрусту камней и треску брёвен, сопровождающимся грохотом падающих обломков обзорной площадки, цитадели уже не существовало.

– Через триста ударов сердца он будет здоров, – предельно измотанный целитель говорил невнятно, съедая окончания слов. – Но рана отняла у него много сил, и без длительного отдыха рука не вернет себе былую скорость движений. Он не сможет работать щитом столь быстро, как ранее.

– Пусть моя рука сможет его удерживать! – заявил Граф. – Этого достаточно! Нам некогда отдыхать, доблестные милорды, предстоит сражение за цитадель! Каково состояние верхних этажей?

– Они разрушены, – доложил Сэр Бэринлот. – К’Зирды бьют по цитадели огромными камнями, похоже, они подбирают обломки крепостной стены и заряжают их в катапульты. Нам лучше покинуть этот этаж и спуститься вниз. Стены второго этажа недоступны для вражеских метательных снарядов, но песочники могут взобраться на разрушенную поверхность и проникнуть сюда через третий этаж. Лестницу завалило лишь частично, если их набегит великое множество, то откопают.

– Необходимо обрушить её полностью! – Граф Рэйно́р посмотрел на целителя: – Милорд, кто из боевых магов на ногах? Нам требуется всего одно заклятье!

– Никого, милорд, – вместо отрицательного движения головой у целителя хватило сил лишь на движение веками. – Зеленые чародеи сражались до тех пор, пока сознание не покинуло их.

– Каковы потери среди волшебников и воинов? – хмуро спросил Граф, раздумывая, как надежнее перекрыть винтовую лестницу. Её можно до отказа забить мебелью и поджечь, когда станет ясно, что враги взобрались на руины верхних этажей и пытаются расчищать путь вниз.

– Из целителей уцелело шестнадцать магов, но... – Оранжевый чародей покачнулся, и Сэр Бэринлот удержал его от падения. – ...но мы едва держимся на ногах. Наша врачебная эффективность минимальна... – Он запнулся, болезненно щурясь. – Желтых волшебников осталось восемь, Красных – двадцать семь, все они ранены и сильно измождены... – Обессилевший целитель вновь сделал паузу, собирая волю в кулак. – Мы сделали всё, дабы сберечь боевых магов и Лорда Нордэлунга, но если им не предоставить хотя бы двадцати часов сна, их головной мозг не выдержит нагрузки и погибнет...

Оранжевый чародей замолк на полуслове, его глаза закрылись, и он без памяти рухнул на руки Сэра Бэринлота. Граф Рэйно́р вскочил, стремясь оказать помощь потерявшему сознание волшебнику, но в этот момент к нему нетвердой походкой подошел один из целителей и слабо потребовал:

– Сядьте, милорд, лечение необходимо завершить. – Он подрагивающей рукой достал из висящего на поясе мешочка щепоть магического порошка. – Вы нужны нам в полном здравии. Посему прошу вас не вставать, ибо вскоре никто из нас не будет в силах сотворить ни одного исцеления...

Маг зашептал слова заклинания и развеял в воздухе порошок. Призрачная взвесь на миг застыла в воздухе и сторела в легкой оранжевой вспышке. Граф Рэйно́р подчинился и уселся обратно, с тоской оглядывая десятки израненных воинов. Словно в ответ на его немой вопрос рядом тихо прозвучало:

– Потерь среди воинов не счесть, легче пересчитать уцелевших. – Лорд Пэллонг, тяжело опирающийся на изрубленный Посох Сверхпроводимости, держал в руке старый пыльный фолиант. – Рыцарей осталось ровно двадцать клинков, воинов – двести шестьдесят семь мечников и восемьдесят два лучника. И ещё сто одиннадцать раненых, половина из которых через час встанет на ноги, но не более чем. Излечивать их полностью нет сил, и целители сосредоточились на том, чтобы как можно больше раненых смогло идти самостоятельно... Из ополчения не уцелел никто.

– Дстойные дети Лардиса Непобедимого отдали жизни за Мергию, – мрачно изрёк Граф Рэйнор. – Они сражались храбро и до последнего вдоха. Как жаль, что их жертва не смогла спасти наш народ и Родину от гибели и поругания. – Он в бессилии закрыл глаза и мгновение молчал. – Из сорока тысяч храбрецов осталось чуть более пяти сотен... Да простит мне Лардис Непобедимый мою слабость, но, видя, как гибнут мои люди под натиском бесконечной армады песочников, я умолял его о чуде, невольно вспоминая нашего с вами загадочного спасителя, чудесным образом появившегося тогда, в пустошах между Мергией и Авлией, когда в наших сердцах угасла последняя надежда... – Граф печально улыбнулся. – Как жаль, что чудеса на свете не происходят часто.

– Признаюсь, мне тоже приходила подобная мысль. – Лорд Пэллонг склонил голову в знак согласия. – Желание одержать победу над не имеющим числа к'Зирдским войском было столь сильным, что, едва придя в сознание здесь, в цитадели, я вспомнил об одном давно забытом фолианте и позволил себе отправиться в ваш кабинет. Прошу простить мне моё нахальство, Милорд!

– Пустое, мой дорогой друг! – вяло отмахнулся Граф Рэйнор. – Насколько я могу слышать, моего кабинета более не существует, – он кивнул на содрогающийся потолок, с которого осыпались тоненькие струйки каменной пыли, и перевел взгляд на фолиант: – Я узнаю эту книгу. Это старый Монарший Опус, издание Королевской Канцелярии сорокалетней давности. В нем описаны монаршие рода Парна, исключая, разумеется, Детей Некроса. В детстве, совсем юным мальчишкой, я неоднократно листал его. Мне нравилось разглядывать изображения великих Королей в парадных доспехах и довольно забавные карикатуры на Оркских вождей. – Граф слабо улыбнулся. – Чем же сей фолиант заинтересовал вас, друг мой? Уж не опознали ли вы в одной из тех карикатур отца Лорда Трэрга? Зеленокожего, и с огромными оркскими клыками?

– Почти, милорд, – навалившийся на посох Лорд Пэллонг с трудом протянул ему тяжелый том. – Взгляните сами. Боюсь, я не смогу устоять на ногах без посоха, а одной рукой мне не раскрыть фолианта. Я поместил в нужное место закладку, вы найдете её без труда.

– Что ж, мне уже весьма любопытно... – Граф Рэйнор раскрыл массивную книгу в нужном месте и пару ударов сердца всматривался в искусно выполненную гравюру. – Разрази меня молниями Лардис Непобедимый! – пораженно воскликнул он. – Это же Король Редонии Эдрионг Справедливый, последний представитель прошлой правящей династии! Они с Лордом Трэргом похожи как две капли воды! Только глаза Трэрга серые, против зеленых Эдрионга! – Граф Рэйнор поднял на Лорда Пэллонга полный изумления взгляд. – Считается, что в день переворота вероломные заговорщики убили Короля Эдрионга и всю его семью, в том числе и новорожденного Наследника! И это весьма похоже на правду, ибо за прошедшие тридцать лет никто не заявил свои права на престол Редонии, за исключением одного мелкого самозванца, чья ложь была видна невооруженным взглядом...

– Это так, – согласился Лорд Пэллонг. – Однако позволю себе обратить ваше внимание, Милорд, что нашему загадочному спасителю, Лорду Трэргу, на вид было как раз около тридцати. И в свете его несомненного сходства с изображением на этой гравюре некоторые... хмм... косвенные нюансы предстают пред нами под новым углом. Например, его странная неосведомленность об общеизвестном; оркское имя, весьма редкие оркские клинки со следами мощной боевой магии и забавная байка простолудинов от дел торговых о некоем оркском шамане невиданной силы...

– Вы хотите сказать, мой дорогой друг, что всё это время Наследник престола Редонии был жив, скрывался в одном из оркских кланов и был их великим шаманом? – Граф Рэйнор невольно улыбнулся. – А теперь ищет караван в Чхон Чхун Кин, дабы под видом к’Зирда пробраться в Редонию и вернуть себе трон? Несколько невероятное предположение, хотя что-то в этом есть!

– Не могу не согласиться с вами, Милорд, что всё это выглядит весьма странно. – На цитадель обрушился особенно крупный метательный снаряд, строение сотряслось, громыхая обрушающимися фрагментами верхних этажей, и Лорда Пэллонга качнуло, уводя в сторону. Он смог удержаться на ногах, опираясь на посох, и продолжил: – Особенно упорство Лорда Трэрга в поисках путей в лоно Ратхаш в столь трагические времена. Однако позволю себе заметить, что если предположить, что в день дворцового переворота Наследнику Эдрионгов неким загадочным образом удалось избежать смерти и оказаться среди Орков, например посредством магического портала, то сам факт его появления вполне возможен. И если байка о некоем Трэрге Огненном Смерче хотя бы отчасти не является вымыслом, то имя Огненный Смерч может указывать на Лазурный ранг магии. А это, в свою очередь, может объяснять, почему Великий Кэлорн назвал Лорда Трэрга волшебником, не говоря уже о столь загадочном желании умирающего Белого Мага поговорить с ним тет-а-тет. Заметьте, Милорд, в тот момент среди нас не было ни одно чародея рангом выше Зеленого. Никто из нас не почувствовал магии в Лорде Трэрге, но если волшебник Лазурного ранга пожелает применить маскировку и умело воплотит её, то менее сильные маги окажутся не в силах распознать в нем магические потоки. О размерах артефакта, позволившего ему спасти нас от гибели посреди пустоши, и способах его транспортировки одиноким всадником мы неоднократно дискутировали ранее.

– Вас никогда нельзя было упрекнуть в недостатке логики или пренебрежении мелочами, мой друг! – негромко воскликнул Граф Рэйнор. – Что ж, возможно, ваши умозаключения во многом верны. И это расстраивает меня ещё сильнее. Весьма и весьма печально осознавать, что столь захватывающие загадки возникают в такое трагическое для нас и нашей Родины время. И вновь мы вынуждены прийти к выводу, что свои тайны наш загадочный спаситель унес с собой. Остается надеяться, что не в могилу, ибо сейчас найти смерть в человеческих Королевствах даже легче, нежели в самом сердце Ратхаш. Ибо она сама явилась к нам на порог! – Он обернулся к целителю, нетвердым шепотом читающему очередное заклинание: – Долго ли ещё будет идти лечение, любезный Милорд?

– Оно завершено, – слабым голосом ответил тот, излив на затянувшуюся рану Графа заключительную порцию целительной энергии. На месте недавнего повреждения остался лишь крупный розовый шрам. – Вы можете идти, но я прошу вас прислать ко мне воинов. – Рэйнор поднялся, и Оранжевый маг в изнеможении опустил на освободившийся после Графа топчан. – Пусть принесут следующего пациента прямо сюда. Боюсь, сам я дойти до него уже не смогу...

– Сэр Бэринлот! – Граф Рэйнор поискал глазами своих рыцарей. – Принесите сюда раненого! Я же помогу целителю отсыпать Пентаграмму Силы, это облегчит плетение заклинаний!

– Сие не имеет смысла. – Оранжевый маг едва шевельнул головой. – У нас не хватит магического порошка. А если бы и хватило, то жаль тратить его впустую. Ни у кого не осталось сил простоять в Пентаграмме так долго. Пусть несут пациента, я сделаю всё, что смогу... – Он с трудом удерживал уплывающее в беспамятство сознание, – поторопитесь, Милорды...

Двое рыцарей поднесли раненого воина и уложили его прямо у ног целителя. Оранжевый маг бессвязно зашептал заклинание, не сразу попадая дрожащей рукой в почти пустой мешочек с магическим порошком, и полупрозрачный шарик Ока Целителя, неровно подрагивающий подле его головы, стал совсем призрачным, медленно растворяясь от истощения. Граф Рэйнор подобрал лежащую на полу пластину наплечного доспеха и принялся укреплять её на своем плече. Лорд Пэллонг, одною рукою опирающийся на посох, оказывал ему помощь. В следующее мгновение

цитадель сотрясло множество сильных толчков, где-то вверху раздался глухой треск, переходящий в скрежет, и мощный удар сверху заставил всех вздрогнуть, выбивая из потолочных щелей облака пыли и потоки каменного крошева. Люди инстинктивно сжались, устремляя взгляды в потолок, во все стороны брызнувший трещинами, но массивные плиты выдержали. Спустя десять ударов сердца со стороны винтовой лестницы прибежал один из рыцарей Графа и сообщил:

– Верхние этажи цитадели рухнули, мы погребены под развалинами! Лестничная шахта завалена!

– Хвала Лардису Непобедимому, – угрюмо ухмыльнулся Граф Рэйнор. – Он ниспослал нам шанс. Так давайте же воспользуемся им, пока змеиные языки будут заняты поджогом того, что осталось от цитадели! Сэр Бэринлот! Сэр Роуби в состоянии передвигаться самостоятельно?

– В эту минуту над ним творит чары целитель, – отозвался рыцарь. – Я к вашим услугам, Милорд!

– Как только Сэр Роуби сможет идти, пусть спускается в тайное подземелье и отпирает подземный ход! – велел Граф Рэйнор. – Вы же ступайте на первый этаж и собирайте воинов! Распределите меж ними раненых и находящихся в беспамятстве, мы понесем их на руках! Путь предстоит неблизкий, придется экономить силы, посему нам должно выдвигаться, не теряя времени. Отряд рыцарей пойдет вместе со мной в голове колонны. Кто знает, что ожидает нас у выхода на поверхность! Мергия переполнена к’Зирдами, мы можем запросто натолкнуться на разведывательный тумен, обшаривающий опушку леса!

– Ваши предки были весьма предусмотрительны, Милорд. – Лорд Пэллонг покачнулся, ухватился за посох двумя руками, стремясь удержаться от падения, и тяжело опустился на пол. – Выстроенные ими подземные ходы спасают нам жизни второй раз за сутки.

– Мой десяти раз пра-дед был одержим подземными ходами. – Граф подобрал свой щит, надел его на предплечье и сделал несколько защитных движений, оценивая работоспособность исцеленной руки. – Так гласят семейные архивы. В те лета, триста зим назад, в Галтании случилась знаменитая Война Хоругала. До своего падения сей Черный Рыцарь успел поработить и собственную страну, и соседнюю Сабью, уничтожив множество своих противников прямо вместе с семейными дворцами и особняками. Некоторым из них, тем, у кого во дворцах имелись подземные ходы, удалось уцелеть именно благодаря бегству под землей из сминающихся в лепешку под действием жутких заклятий зданий. В архиве сказано, что мой опасливый предок, узнав об этом, устремился создавать подземные ходы едва ли не сию же минуту, даром что Галтания лежит на другой стороне Эффрикка от Мергии. Мальчишкой я слышал, будто в ту пору сеть подземных ходов была впятеро обширней, и наиболее длинный тоннель вел от Деринны до самого Графского Леса. С годами многие подземные ходы пришли в негодность и разрушились, в пригодном для перемещения состоянии осталось только два из них, и обоими нам довелось воспользоваться теперь. Будем надеяться, что старые своды тоннеля не обрушатся на наши головы и на этот раз... Славный щит! – Граф остался удовлетворен результатами лечения. – Сегодня он множество раз сохранил мне жизнь, и не только мне! Я поневоле начинаю проникаться признательностью к загадочным равнинам Ругодара... Однако нам стоит поспешить! Вскоре песочники подожгут цитадель, и здесь станет жарко!

Он принялся руководить подготовкой к побегу, и Лорд Пэллонг закрыл глаза, забываясь в тяжелом сне. Подземный ход не может быть широк, три сотни воинов с ранеными на руках будут проникать в тоннель поочередно, это потребует времени, и Жёлтый маг надеялся предаться сну хотя бы на четверть часа, дабы восстановить хоть малую толику сил. Но его измождение было столь велико, что сие время пролетело для него, словно один удар сердца.

– Лорд Пэллонг! – чья-то сильная рука выдернула его из забытья будто через мгновение после того, как он закрыл глаза. – Проснитесь! Необходимо уходить! Враги скоро будут здесь!

Волшебник открыл воспаленные глаза и увидел перед собой Сэра Роуби в заляпанных кровью и грязью доспехах. Рыцарь выглядел сильно утомленным, но его рана была исцелена, и он твердо держался на ногах. Воин подхватил посох мага и принялся поднимать чародея, которому никак не удавалось встать. Наконец, Лорд Пэллонг сумел подняться, оперся на посох, сделал шаг вперед и остановился, заметив, что каменная поверхность пола в дрожащем свете факелов выглядит мокрой и имеет маслянистый блеск. В воздухе висел запах лампадного масла, слух тревожили далекие биения мощных равномерных вибраций.

– Что это за звук? – он понял, что слышит глухие удары, сотрясающие дальнюю стену цитадели, и совершенно не ощущает повышения температуры внутри помещения. – К’Зирды до сих пор ведут обстрел? Я полагал, что они подожгут руины...

– Песочники подвели к цитадели таран и ломают стену, – объяснил Сэр Роуби, подхватывая мага под руку и увлекая за собой. – Полагаю, они посчитали, что здесь слишком много добычи, и не желали сжигать столько ценностей. Не более чем через полчаса в стене образуется пролом, достаточный для проникновения внутрь к’Зирдского воина. Граф Рэйнор поручил нам с вами принять меры, дабы песочники не сразу поняли, что у цитадели имеется подземный ход. Сам Граф уже движется по тоннелю во главе нашего отряда, все остальные идут следом, здесь остались только мы с вами! Я не будил вас, сколько было возможно, но времени более не осталось. Пора приниматься за дело! Я вылил на пол все запасы масла, которые смог разыскать. – Он сорвал со стены пылающий факел. – Мы подожжем цитадель изнутри, змеинные языки не сразу поймут, что её последние защитники не сгорели в огне! Но этого недостаточно. После пожара к’Зирды всё равно полезут сюда ради мародерства и не обнаружат обгоревших тел.

– Вы правы, сэр рыцарь. – Жёлтый маг налегал на посох, стремясь не поскользнуться на залитом маслом полу. – Вход в подземный тоннель необходимо обрушить. Для надежности потребуются также обрушить сам подземный ход на пять-шесть саженей его протяженности... Полагаю, на несколько заклятий моих сил хватит... Этого будет достаточно.

Сэр Роуби вывел волшебника из помещения и швырнул за спину факел. Пылающее древко упало на маслянистый пол, и зала вспыхнула, озаряясь яркой пляской огненных языков. Последние защитники разрушенной цитадели спустились на первый этаж и уходили всё дальше, и каждый раз воин срывал со стены факел и бросал его на залитый масляными брызгами пол. К тому моменту, когда они добрались до массивного камина, скрывающего вход в подземный тоннель, в цитадели всюду бушевало пламя, и окружающий воздух стал обжигающе горяч. Рыцарь втащил изможденного чародея внутрь камина, и они оказались в выложенной камнем норе, просторный лаз которой терялся во мраке. Воздух в тоннеле был прохладен и затхл, после удушливого жара объятых пламенем залов цитадели он казался холодным, и утомленное сознание Лорда Пэллонга несколько прояснилось. Волшебник извлек из походной сумы небольшой хрустальный шар и провел над ним рукой. Хрусталь засветился мягким ровным светом, и чародей осмотрел кирпичную кладку подземного хода.

– Камень стар, хоть и держит нагрузку не самым посредственным образом, – заключил маг. – Обрушить его будет несложно. Но сначала я разобью камин. Сэр Роуби, прошу вас отойти в глубь тоннеля на десяток шагов, так будет безопаснее.

Усталый волшебник зашептал заклинание, и спустя два удара сердца из недр подземного хода ослепительной вспышкой вылетела Магическая Стрела и вонзилась в камин, разметав на обломки добрую его половину. Второе заклятье окончательно превратило вход в тоннель в груды каменного мусора. Лорд Пэллонг, отворачиваясь от рванувшихся в подземный ход клубов пыли, отступил на несколько шагов назад и вновь зашептал волшебную формулу. Магическая Стрела ударила в потолок, с грохотом обрушивая каменные своды, но маг продолжал творить заклятья, торопливо пятясь назад, к

наблюдающему за его действиями рыцарю. Удары волшебной энергии окончательно разметали тоннель, погребая его под множеством ронтобран почвы и камня, и запредельно изможденный чародей рухнул, будто подкошенный. Облаченный в доспехи воин подошел к лежащему без памяти волшебнику и забросил щит за спину. Рыцарь вытащил из руки мага осветительную сферу, после чего аккуратно взвалил бесчувственное тело на плечи и зашагал в заполненную клубами пыли темноту тоннеля.

Подземный ход тянулся две мили и оканчивался в Графском Лесу, в полулиге за опушкой, прямо внутри холма, по склону которого стекали воды небольшого родника. Образовавшийся вследствие этого маленький водопадик обычно надежно скрывал выход из подземелья, но сейчас русло его ручейка было безнадежно разворочено сотнями ног выходящих наружу людей. Едва тяжело дышащий рыцарь с находящимся в беспомощности магом на плечах пробрался через закрывающие пещеру водные струи, как немедленно оказался посреди жестокого боя. Безжалостная сеча кипела в лесном полумраке среди деревьев, остатки защитников графства Дерини рубились с несколькими сотнями к'Зирдских воинов, явно стремясь не позволить песочникам выйти из леса живыми. Сэр Роуби отпрянул от секущего удара кривой сабли и закрылся предплечьем. Пустынный клинок чиркнул по броне наручей, но зачарованная сталь выдержала удар. В следующий миг змеязыкого противника сразили мечом, и перед удерживающим волшебника рыцарем сомкнулись двое щитоносцев, скрывая его от врага.

– Сэр Роуби! – одним из них оказался Граф Рэйнор с покрытым свежей кровью мечом Рыцаря-по-Праву в руке. – Что с Лордом Пэллонгом? Он жив? Есть ли за вами погоня?

– Погони нет, Милорд. – Сэр Роуби убрал осветительную сферу в подсумок доспехов и выхватил меч. – Мы подожгли цитадель, и Лорд Пэллонг обрушил своды тоннеля. Он потерял сознание от истощения, однако пройти за нами было решительно невозможно! Как песочники настигли нас?!

– Они не настигали. – Граф в короткой схватке зарубил узкоглазого воина. – Это небольшой разведывательный отряд, сабель триста, не более! Они уже были здесь, когда мы покинули подземный ход. Шныряли по лесу в поисках беглецов. Змеиные языки обнаружили наших беженцев, пленили несколько сотен и направлялись к замку, доложить своему хану об остальных! – Рэйнор зарубил ещё одного плосколицего врага и прикрылся щитом. В него тотчас ударило сразу два метательных кинжала. – Сэр Роуби! Унесите Лорда Пэллонга к Красномховой Пади, там собрались горожане, и возвращайтесь сюда! Никто из песочников не должен покинуть лес!

Граф Рэйнор устремился в атаку, и Сэр Роуби поспешил отступить подальше от кипящего боя. Добравшись до указанного места, он обнаружил человек двести женщин, сидящих на поросших красным мхом склонах небольшого глубокого оврага. Десяток воинов торопливо ходили среди них, освобождая пленников от пут. Рыцарь передал мага десятнику и заторопился к месту сражения. Бой выдался коротким, но весьма утомительным. Отряд к'Зирдов не ожидал встретить серьёзного сопротивления в уничтоженной Мергии, и потому его ухтан не пожелал тратить на такую мелочь, как обыск леса, зелье хфат-хут. В результате песочники быстро утратили боевой дух и стремились не столь сражаться, сколь разбежаться в разные стороны, дабы выбраться из леса и достичь оставленных на опушке коней. Воинам Графа пришлось изрядно побегать, догоняя противника, последних к'Зирдов побили стрелами, когда они уже оседлали лошадей.

– Мы перебили всех песочников, Милорд! – десятник лучников, тяжело дыша, докладывал Графу Рэйнору об окончании боя. – Но десятка полтора пустынных лошадей убежали прочь. Уже темно, а они слишком приземисты, нам не удалось застрелить их! Они изменили оттенок кожи под цвет травы и слились с нею! Остальных коней мы успели захватить, там восемьдесят голов, но они очень плохо ходят по лесу, слишком невысоки.

– Грузите на них тяжелораненых, это лучше, нежели ничего! – распорядился Граф. – Необходимо уходить в глубь леса сейчас же. Вскоре лишившиеся седоков лошади возвратятся в свой табун, и змеинные языки поймут, что произошло. Они вышлют сюда крупные силы, и к моменту их появления нам надо быть как можно дальше отсюда!

Раненых закрепили на пустынных лошадях и увезли в лесную чащу, воины наскоро спрятали вражеские трупы, дабы место боя не было заметно со стороны опушки, и поредевший отряд двинулся в глубь леса, уводя спасенных пленников. Несколько часов люди пробирались через густые заросли, и за всё это время Граф Рэйнор не проронил ни слова. Он был мрачен, по его челу скользили тени угрюмых дум. Песочники хватятся пропавшего отряда и придут сюда огромным числом. Даже если их тхи-хану настолько наплевать на своих воинов, что он не заметит пропажу трехсот сабель, змеинные языки всё равно рано или поздно станут обыскивать лес. Согласно рассказам беженцев из других провинций, к’Зирды поступают так всегда. Лорд Нордэлунг полагает, что ханы специально собирают как можно больше рабов, и подозревает, что за всем этим стоит гниющая длань Детей Некроса. Учитывая некоторые слухи о деталях произошедшего в Мергии дворцового переворота, а также подробности убийства Великого Кэлорна, Граф не видел причин оспаривать мнение Лазурного чародея. А это значит, что Графский Лес будут обыскивать даже не десятки, а, скорее всего, сотни тысяч змеинных языков. В количестве воинов хан Ким Им Пах недостатка не испытывает.

Всех беженцев неизбежно разыщут и схватят, Графский Лес слишком мал. От такого количества сыщиков сто тысяч детей и женщин не укрыть и в чаще втрое большего лесного массива. Надо рыть тайные норы, возможно, кому-то посчастливится спрятаться в них и избежать рабских цепей. Но зарыть в землю такое количество народа, да ещё и надежно замаскировать норы – где взять столько времени? На это уйдут если не недели, то многие дни, а песочники не станут ждать. Завтра, максимум послезавтра, улус-хан закончит грабить Деринну, велит разрушить её до основания и двинет бесчисленные тумены в лес...

Спустя час после полуночи израненный отряд достиг центра Графского Леса, и взгляд Рэйнора потускнел ещё сильнее. Пространство под деревьями, куда ни глянь, было забито беженцами. Женщины спали прямо на траве, постелив на неё дорожные плащи, и прижимали к себе детей. На относительно широких лесных проплешинах старики жгли небольшие костры, готовя нехитрую пищу, подлесок был вытоптан и вырезан на многие лиги вокруг. Следы столь великого количества людей не скрыть даже мороком, издали магических чар не отличить от настоящей природы, но если к’Зирды пройдут мороки насквозь, они неизбежно заметят огромное вытоптанное ногами пространство. Но даже это лучше, чем ничего, вот только магов необходимо ещё поставить на ноги, а это десять-двенадцать часов сна. Будет ли у беглецов столько времени? Граф распорядился обеспечить волшебникам спокойный сон столько часов, сколько только будет возможно, после чего собрал воинов и многочисленных старост.

– Времени у нас нет, посему внимайте усердно, сыны и дочери Мергии! – заявил он. – Скоро к’Зирды придут сюда, дабы обыскать лес в поисках рабов, как делают они постоянно! Укрыть среди деревьев сто тысяч стариков, детей и женщин нам не суметь. Потому повелеваю немедленно начать рыть норы, в коих мы их спрячем. Норы рыть аккуратно, дабы были они тайными и снаружи незаметными. Землю уносить не ближе, нежели на милю от норы, где-то в этих местах должен быть овраг, посему отыскать его и ссыпать землю туда. Больших нор не отрывать, обнаружить их врагу будет легче. Рыть множество нор маленьких. Как только маги восстановят силы, они примутся наводить на норы мороки, дабы сокрыть их от узких к’Зирдских глаз. А теперь ступайте!

Люди разошлись, но сразу стало ясно, что рыть норы придется очень долго. Лопат почти не было, копали чем придется, женщины раздирали руки в кровь, подчас пытаясь руками рыть землю ради

своих детей. Граф Рэйно́р окинул сию печальную картину полным безысходности взглядом и направился к сыну. Беззаветно преданные своему сеньору рыцари соорудили под деревьями небольшой навес из веток и широких листьев, внутри него были установлены походные носилки, на которых лежало бездыханное тело Виконта Рэйно́ра. Граф сел подле сына и некоторое время сидел молча, разглядывая его лицо. В свои неполные двадцать три Виконт был высок, крепок телом и силен духом, весь в деда и отца, настоящий рыцарь, достойный потомок доблестного воинского рода. Но ни спасти сына в том роковом бою, ни помочь ему после Графа оказался не в силах. Великий Кэ́лорн погиб, и вместе с ним умерла последняя надежда. Множество искусных целителей Авлии пытались пробудить Виконта от бесконечной летаргии, но все их усилия были тщетны. Полностью исчерпав все свои возможности, они с горечью разводили руками и сообщали, что спасти сына может лишь Белый Маг. Когда всякие надежды исцелить Виконта рассыпались в прах, старый друг Графа, Герцог Номфор, за большие деньги снарядил вакрийский корабль, который доставил Рэйно́ра и его людей в Рака́нну, откуда они смогли добраться до графства Дерини почти без стычек.

И вот теперь Мергия пала, и всё, что может сделать отец для сына, это собственноручно отрыть нору, которая, весьма вероятно, вскоре превратится в могилу. Граф поднялся, извлек из ножен клинок и молча принялся рыть им землю подле носилок. Пусть вернуть к жизни его невозможно, но песочники не получают тело Виконта на поругание. Спустя десяток ударов сердца за этим занятием его застал Сэр Бэ́ринлот, торопливо заглянувший под навес.

– Милорд! – рыцарь склонил голову в знак траура. – Часовые заметили к’Зирдов на окраине леса! Песочников великое множество, лес кишит ими, словно худой зерновой склад крысами! Они обнаружили место боя и теперь расползаются повсюду при свете факелов, заглядывая под каждый куст. Вскоре песочники встанут на след беженцев, натопанные тропы слишком заметны, трава не успела распрямиться, не пройдет четырех часов, как змеиные языки будут здесь!

– Собирайте воинов! – Граф Рэйно́р поднялся с колен и бросил на тело сына исполненный тоски взгляд. – Всех, кто не ранен и может сражаться! Ступайте к месту отдыха магов, узнайте, кто из них будет в состоянии вступить в бой через три с половиною часа!

Рыцарь отсалютовал и поспешил исполнить приказ. Рэйно́р вышел из-под навеса и вновь оглянулся на сына. Великие Боги отвернулись от недостойного людского племени, но задавать вопрос «почему» не имело смысла. Их терпение достигло предела, они решили испытать Людей на прочность, и прогнившее насквозь человеческое племя не выдержало проверки. Королевства давно уже «сами за себя», и внутри Королевств сама за себя каждая провинция, а внутри провинций – каждое графство. С самого начала хаоса в Мергии он бесчисленное количество раз пытался взывать к разуму соседей, предлагая объединиться и совместно прекратить безумие междоусобиц или хотя бы не допустить таковых в своих землях. Но никто не пожелал внять ни доводам, ни уговорам. Дворянство и чиновничество увлеченно рвали страну на части, стремясь отхватить себе кусок посолиднее. Мергия захлебнулась сначала в хаосе, а теперь и в бесконечном океане к’Зирдских туменов. Граф Рэйно́р был представителем древнего дворянского рода воинов и полководцев, он являлся не самым плохим военачальником, и титул Рыцаря-по-Праву носил не без основания. Граф слишком хорошо понимал, что очень скоро все Королевства Людей повторят судьбу Мергии. Перед столь неисчислимым количеством песочников в одиночку не выстоит ни одно Королевство. Но объединяться некому, каждый «сам за себя» и озабочен исключительно собственным благополучием. Почти девяносто миллионов Людей, существ цивилизованных и образованных, не смогли сплотиться ради собственного выживания, а двести миллионов к’Зирдов, народа отсталого и примитивного, известного своею бесконечной подлостью и двуличием по отношению даже к себе подобным, смогли. И сплотились они с завидным усердием, ненависть к Людям оказалась сильнее извечных внутренних

конфликтов. И раз в племени человеческом жажда выжить уступила пальму первенства жажде корысти и личного благополучия, к чему тревожить Великих Богов столь глупыми фразами, как «за что?» и «почему?». Ибо ответ лежит на поверхности. Он, Граф Рэйнор, не дрогнув примет смерть на поле брани, зная, что отдает жизнь за Родину, и совесть его чиста. Но даже в этот трагический момент в душе Рыцаря-по-Праву не было ни обреченного спокойствия, ни философского умиротворения. Ведь его сын лишен даже самой возможности пасть в бою, как подобает благородному воину. Последний представитель рода Рэйноров заживо сгниет в земляной норе посреди леса, и счастьем будет уже то, если Лардис Непобедимый смилостивится и не позволит к'Зирдам найти тело и надругаться над ним...

– Милорд, воины ожидают вас, – негромко доложил Сэр Роуби, приближаясь к своему сеньору.

– Сэр рыцарь. – Граф болезненно закрыл глаза и потер их рукой. – Я прошу вас об одолжении. Оставайтесь с моим сыном и помогите ему отправиться к Лардису Непобедимому, когда тому придет черед посреди жаркой битвы. Я не могу заставить себя прервать его жизнь или заживо предать огню. Но он не заслужил того, чтобы стать трофеем для змеиных языков.

– Я исполню вашу волю, Милорд! – Рыцарь склонил голову в коротком поклоне.

Рэйнор отряхнул с клинка налипшие земляные частицы и устремился к собравшимся меж деревьев воинам. Вокруг царила тихая паника, женщины в ужасе собирали нехитрые пожитки, хватали детей и убегали дальше в лес, пытаясь отсрочить неизбежное. Граф не стал обращать на них внимания, спасти их более не в его силах, и потому он сделает то, что сможет.

– Воины! – Рэйнор окинул взглядом четыре неполные сотни, едва ли не половина из которых несла на себе следы ран той или иной степени тяжести. – К'Зирды обыскивают лес и скоро будут здесь! Нам предстоит вступить в бой и сдерживать их до тех пор, пока последний из нас не упадет наземь сраженным. За это время женщины и дети разбегутся по лесу, и возможно, некоторым из них удастся избежать пленения. Сэр Бэринлот, сколько у нас магов?

– Четырнадцать Красных волшебников, Милорд! – ответил рыцарь. – Остальных привести в чувство не удалось. Возможно, спустя три часа кто-либо из них проснется.

– Милорд! – через обилие разбегающихся куда глаза глядят женщин с детьми к месту общего построения спешил один из немногих уцелевших лучников. – Срочное донесение от часовых!

Воины расступились, пропуская тяжело дышащего от длительного бега стрелка, и тот предстал перед Графом, с насадным хрипом переводя дух, из-за чего не сразу смог произнести доклад.

– Лес полностью окружен! – выдохнул он. – К'Зирды повсюду! Их воины движутся на нас среди деревьев с севера, юга и запада, не меньше чем по пять тысяч воинов с каждой стороны! С востока лес пуст, но в лиге от опушки стоят шесть туменов в боевом строю, развернутом фронтом к лесу!

– Они знают, что мы здесь, и желают выдавить нас на открытое место, дабы облегчить себе битву! – Граф Рэйнор угрюмо взирал на бегущих среди деревьев детей и женщин. Прекратить панику невозможно, крики глашатаев послушают немногие, зато рыщущие по лесу враги держат ухо востро. – Будем отступать к восточной опушке столько, сколько сможем! – решительно заявил он. – Чем больше нам удастся выиграть времени, тем больше магов вернется в строй. Перед смертью мы уничтожим сотни змеиных языков! Укладывайте магов на лошадей, всех тяжелораненых на носилки, начинаем отступление! Отправить глашатаев вслед за женщинами и детьми, пусть вещают негромко, но убеждают людей не покидать лес! Как только начнется бой, к'Зирды набросятся на нас, и у некоторых беглецов появится шанс просочиться между опушкой и их отрядами. Это немного, но на открытом месте не спасется никому! Ступайте же!

Три часа Граф вел своих воинов через ночной лес к восточной опушке, и в полумиле от неё начал среди деревьев выстраивать боевые порядки, готовясь принять бой в окружении. Рыцарь-по-Праву не питал иллюзий: едва змеиные языки поймут, что последние защитники Мергии предпочли смерть

пленению и будут сражаться насмерть, отлавливающие беженцев на западной окраине тумены ударят в тыл. Рассчитывать вырваться из к'Зирдского капкана не имело смысла, и потому оставалось лишь наиболее рачительно потратить последние часы своей жизни. Посему в самом центре круговой обороны были наскоро открыты неглубокие земляные щели, в которые поместили находящихся в забвении магов и молодого Виконта. Три десятка чародеев нижних рангов смогли встать в строй, и Граф Рэйнор надеялся продержаться в лесной сече хотя бы пару часов. За это время в бой вступят остальные волшебники, и если удастся вывести из комы боевых магов и Лорда Нордэлунга, то победа в третий раз достанется врагу дорогой ценой.

Чтобы не быть застигнутым врасплох, Граф выслал к восточной опушке наблюдателей, и те принесли печальные вести. Число к'Зирдских туменов, ожидающих появления загнанных остатков человеческого войска, увеличилось до двенадцати, и из-за обилия змеиных языков не было видно земли, на которой стояли плосколицые захватчики. Однако множество беженцев не вняли предупреждением глашатаев и в панике выбегали из леса, тут же попадая под удары тупых к'Зирдских стрел, предназначенных для захвата рабов. Несколько тысяч песочников, вооруженных ловчими сетями, сновали от стоящих боевым строем туменов к лесной опушке и обратно, пожиная урожай пленников. Змеиные языки не собирались прятаться и никак не скрывали, что являются ловцами, на которых загонщики гонят добычу. Те же из беглецов, кто пожелал прислушаться к словам глашатаев, едва живые от ужаса, притаились в кустах подлеска и ожидали начала сражения. Тем временем наступающие силы к'Зирдов приблизились к позициям Людей и остановились в лиге от них, скрываясь за подлеском. От бесконечного моря факелов, раскинувшегося в лесной чаще, зелень листвы будто светилась слабым светом, опоясывающим человеческую оборону полукольцом, и в тишине предрассветного леса зазвучал стук сотен топоров и треск падающих деревьев.

– Змеиные языки рубят лес! – негромко произнес Лорд Пэллонг. Молодой чародей недавно пришел в сознание и занял место рядом с Графом. – Они желают обезопасить себя от огня и создают просеку между нами и своими боевыми порядками, дабы остановить распространение пожара, что неизбежно вспыхнет от наших заклятий.

– Песочники подожгут нашу часть леса и тем самым устроят встречный пал, – ответил Рэйнор. – Дабы сковать наших магов тушением пожара и отвлечь от боя. Лорд Пэллонг, выделите одного мага, пусть защитит беженцев от пожара. Этого недостаточно, но остальные нужны нам в битве.

Сражение началось с рассветом. Едва укрытый сумерками лес стал светлеть, в глубине зарослей раздались истошные визгливые крики к'Зирдских ухтанов, и из чащи ударили сотни подожженных стрел. Пламя снаряды испещрили деревья, и густые кроны стали заниматься огнем. Человеческие волшебники гасили пламя, но поток стрел не иссякал, быстро поджигая только что потушенные деревья. Песочники не стали дожидаться прекращения обстрела и бросились в атаку, прикрываясь щитами от падающих на излете сверху метательных снарядов. Вспыхнула кровавая рубка, и утренний лес огласился звоном клинков, шипением заклятий и яростными криками сражающихся. Граф Рэйнор отчаянно рубился бок о бок со своими рыцарями, громким боевым кличем подбадривая солдат. Дерущиеся в других секторах битвы сотники вторили ему, и стоящие насмерть воины знали, что врагам ещё рано праздновать победу. Чародеи разили захватчиков заклятиями, целители восстанавливали силы воинам, не позволяя усталости свести на нет боевые качества бойцов. Первые полчаса даже огромный численный перевес не позволял к'Зирдам быстро взять верх. Змеязыкие захватчики толпились среди деревьев, мешаясь друг другу, и истерично визжали в ожидании своей очереди вступить в бой.

Потеряв не меньше тысячи воинов, командующий атакой тхи-хан изменил тактику, и пока передовые толпы к'Зирдов бились о человеческие ряды, множество узкоглазых лучников полезли на деревья,

быстро облепливая их подобно саранче. С высоты в позиции Людей ударили ливни стрел, и все они летели в магов, дабы лишить Людей единственного преимущества. Ситуация быстро стала угрожающей. Магические Щиты волшебников стремительно истощались, чародеи оказались вынуждены сосредоточиться на защите, их боевая мощь резко упала. Десятники пытались отряжать щитоносцев для охраны магов, и это ослабило и без того скудные ряды воинов. Без серьезной поддержки волшебников четырём сотням израненных воинов было невозможно удержать тысячи врагов, и вскоре песочники прорвались сразу в нескольких местах. Жестокая резня захлестнула человеческие позиции по всей их площади, и рассеченные на группы мергийские солдаты сплотились вокруг уцелевших магов, закрывая их живой стеной из своих тел.

– Наши воины смешались с вражескими! – Граф Рэйнор бился в первом ряду, разя зачарованным клинком к’Зирдов одного за другим, но на место каждого пронзенного врага в тот же миг являлись трое новых. – Долго нам не продержаться! Лорд Пэллонг! Необходимо поджечь деревья! Поджигайте всё, до чего сможете дотянуться! Пусть змеиные языки сгорят вместе с нами!

За его спиной припавший на колено Жёлтый маг вырвал вонзившуюся в бедро стрелу и зашептал заклинание. Укрывавшие его щитами воины погибли, изрешеченные стрелами, Магический Щит доживал последние секунды. Волшебник вскинул руки, выбрасывая поверх голов сражающихся Огненный Веер, и сотни пылающих жемчужин устремились к ближайшим деревьям. Те чародеи, кто ещё не пал в бою, повторили его заклятье, и спустя несколько ударов сердца лес вокруг запылал, обдавая неистовое побоище волнами жара, усиливающегося с каждой минутой. Охваченные огнем к’Зирды с воплями сыпались с пылающих деревьев и, истошно визжа, катались по земле в попытке сбить пожирающее их пламя. Воздух быстро раскалился и наполнился удушливым дымом, застилающим глаза и забивающим легкие. Видимость пропала, дышать стало нечем, кожу терзал нестерпимый жар, ресницы истлевали в мгновение ока. Песочники бросились прочь, стремясь покинуть охваченную пожаром область, и сражение быстро затихло.

– Милорд, вы слышите меня?! – Лорд Пэллонг, кашляя и отплеываясь, сплел заклинание Очищения, и небольшой участок пространства очистился от дыма и жара.

– Да... друг... мой... – прохрипел стоящий на коленях Граф Рэйнор, хватая ртом свежий воздух. Он стянул с головы шлем и обнажил лицо, красное от ожогов и лишившееся бровей и ресниц. – Враги в страхе бежали... после того, как всё здесь сгорит, они вернуться... но пока у нас есть время собраться с силами для последней битвы... – Он тяжело опрокинулся на бок и развернулся лицом вверх, лежа на истекающих кровью изрубленных трупах, усеивающих землю. – Соберите всех магов здесь, у норы с Лордом Нордэлунгом... Будем держать оборону вокруг них... Что с беженцами?..

– Они испугались пожара и устремились прочь из леса. – Лорд Пэллонг сплел целительное заклятье и снял ожоги с лица Графа. – В дыму ничего не разглядеть, но, полагаю, они пленены к’Зирдами. – Чародей прошептал ещё одно Очищение и освежил быстро заполняющееся дымом пространство. После чего принялся исцелять слабо шевелящихся вокруг рыцарей.

– Рано или поздно это должно было произойти. – Граф Рэйнор с трудом поднялся на ноги и стал отыскивать среди мертвецов уцелевших воинов, потерявших сознание от жестокого удушья. – Будем надеяться, что Лардис Непобедимый проявит милосердие и позволит кому-нибудь из них избежать плена. Нам же надлежит изготавиться к бою...

– Не выходите за границу действия заклятия, Милорд, – предупредил его чародей. – Вокруг нас всё пылает, температура вне защищенной области слишком велика. Я сам разыщу живых... – Лорд Пэллонг внезапно замер и умолк, воззрившись прямо перед собой невидящим взглядом.

– Что с вами, милорд? – мгновенно насторожился Граф, хватаясь за меч. – Враги поблизости?!

– Я... – Жёлтый чародей закрыл глаза и болезненно потер виски. – ...чувствую колоссальный сдвиг магических потоков... – Он открыл глаза и неровно выдохнул. – Где-то за лесом открылся портал невиданной силы. Мне сложно оценить его мощь...

– Не ниже Фиолетового ранга, – раздался слабый голос, и из заваленной трупами земляной щели показалась рука, облаченная в Мантию Резонанса. С трудомдвигающийся волшебник выполз наружу и окинул пылающий лес мутным взглядом. – Где мы находимся, Граф?

– Лорд Нордэлунг! – Рэйнор поспешил ему на помощь. – Вы вовремя! Мы близ окраины Графского Леса. Лесной массив со всех сторон окружен множеством к'Зирдских туменов, нам не удалось спасти от плена мирное население, и мы подожгли себя, дабы нанести врагу максимальный урон. – Граф подхватил Лазурного волшебника под руки и усадил на лежащее спиной вверх мертвое тело. – Как только деревья сгорят и дым рассеется, мы примем свой последний бой. Пока же у нас есть немного времени. Вы в состоянии творить целительные чары? Нужно вернуть в строй раненых.

– Лорда Нордэлунга выбило из комы смещением магических потоков. – Лорд Пэллонг бросил на волшебника внимательный взгляд. – Он в сознании, но его мозг предельно истощен. Даже единственное заклинание станет для него смертельным...

– Стало быть, на одно заклятье меня вполне хватит, – устало оборвал его Лазурный маг. – Когда придет черед, Граф, подайте знак, и я зажгу прямо здесь Огненный Смерч. До тех же пор с вашего позволения я останусь неподвижным и приложу все усилия, чтобы собрать доступные магические потоки. Мне не сразить Некроманта, но я сожгу множество его змеязыких приспешников.

– Некроманта? – Граф Рэйнор подобрал свой шлем и щит и посмотрел на Лорда Нордэлунга.

– В мире Парна нет человека, способного открыть столь мощный портал. – Лазурный чародей поперхнулся и сплюнул сгустком крови. – А Эльфам безразличны ничтожные беды Людей...

Он хотел что-то добавить, но умолк, озираясь. Граф последовал его примеру и понял, что пылающий лес в одно мгновение погас и в небо потянулось целое море едкого дыма, испускаемого обугленными деревьями.

– Некромант погасил пламя! – Лорд Пэллонг оперся на изрубленный посох и поднялся на ноги. – Похоже, времени у нас меньше, нежели мы предполагали! Необходимо торопиться! Я соберу всех!

Он, прихрамывая на недолеченную ногу, скрылся в густом сизом дыму. Граф надел шлем, обнажил меч и замер подле Лазурного чародея, прикрывая его и себя щитом. Уцелевшие рыцари, к которым на свежем воздухе возвращалось сознание, нетвердыми движениями поднимались с земли и образовывали вокруг Рэйнора оборонительное построение. Вскоре небо потемнело, словно перед бурей, и откуда-то сверху пришли отголоски шипящего шума. Земля под ногами подпрыгнула, заставляя людей сжаться и ухватиться руками друг за друга в поисках равновесия, и задрожала мелкой дрожью. Спустя несколько ударов сердца с востока пришел звук оглушительного грохота, и в лес врезался сильный воздушный поток, вбивая потоки дыма в глубь лесной чащи.

– Я чувствую боевую магию ужасающей силы, – прошептал Лорд Нордэлунг, силясь подняться. – Милорды рыцари! Предоставьте мне шесть ударов сердца, этого будет достаточно!

Он оперся на плечо одного из рыцарей, укрывающих его щитами, и замер, обводя взглядом обугленный лес и изготавившись в любой миг начать читать заклинание.

– Над лесом висит туча Огненного Дождя! – Из-за обугленных деревьев появился Лорд Пэллонг. За ним спешили несколько магов и десятков воинов со следами наскоро исцеленных ожогов. – Лес пылает, огня нет только вокруг нас! Мы слышали к'Зирдские крики, скоро последует атака!

Прибывшие торопливо встраивались в построение, к которому с разных сторон спешили хромящие и обожженные израненные люди. Спустя три минуты вокруг Лазурного чародея стояла коробка из сотни воинов и двух десятков магов. Человеческие ряды сомкнулись, ожидая удара отошедшего в

лесную чащу врага, но песочники появились со стороны опушки. Не меньше двухсот змеиных языков замелькали среди сгоревших деревьев. К'Зирды бежали изо всех сил, но, увидев человеческий строй, на полной скорости отворачивали в сторону, стремясь избежать боя и обойти Людей. Доспехи многих из них несли на себе следы огня и копоти, следом за бегущими песочниками тянулся густой дымный фронт, быстро накрывающий лес.

– Поле за опушкой горит! – произнес кто-то из воинов. – Ветер сносит на нас дым!

Дымно-пылевой фронт захлестнул отряд, и маги торопливо зачитали заклинания Очищения. Из глубины мутной завесы послышались к'Зирдские вопли и звуки сражения. Истошные крики и хруст разрубаемой плоти зазвучали отовсюду, и в обволакивающим человеческий строй дыму замелькали огромные зловещие тени. Один из передовых щитоносцев вздрогнул и воскликнул:

– Я видел Орка! – Солдат плотнее укрылся щитом. – Клянусь Лардисом Непобедимым!

– Я тоже! – отшатнулся от неожиданности другой. – Там, впереди, воины Орков!

– Встать в три шеренги, скорее! – выкрикнул приказ Граф Рэйнор. – По-другому Орков не удержать! Собрать двойную стену щитов! Третьей шеренге – спиной к спине со второй! Упереться в землю и держать строй! Магам приготовиться! Лорд Нордэлунг, прошу вас спуститься в нору...

– Сюда кто-то идет! – перебил его чей-то возглас. – Кажется, к нам приближается человек!

– Ещё раз так оскорбишь меня, – раздался знакомый голос, – и я прожгу тебя насквозь.

Граф Рэйнор взгляделся в дымную взвесь. Сквозь мутные клубы к его отряду двигался темный силуэт, и спустя два удара сердца Граф увидел высокого воина, облаченного в шаманские доспехи. Полностью изготовленная из звездного металла броня тускло мерцала черными боевыми чарами. Из-за его спины виднелась рукоять убранного в ножны меча, второй меч воин сжимал в левой руке. В следующий миг Граф вспомнил, откуда ему знакомы эти клинки, и взгляделся в лицо пришельца.

– Милорд Трэгг! – изумленно воскликнул он. – Клянусь Лардисом Непобедимым! Это вы?!

– Я рад видеть вас, Граф, – шаман сдержанно улыбнулся, и его взгляд потеплел. – Однако предупреждаю, если и вы оскорбите меня словом «человек», вас я тоже прожгу насквозь. – Он перевел взгляд с озадаченного Графа на замерших солдат и нахмурился: – Я не вижу Лорда Пэллонга. Я открывал портал, ориентируясь на его магический отпечаток. С другими живыми магами Мергии я незнаком. Мне казалось, что он ещё жив.

С этими словами он сделал короткий жест рукой, и немедленно поднявшийся сильный ветер раздул густую дымовую завесу. В одно мгновение лес очистился и оказался заполнен множеством огромных оркских воинов. Закованные в черную броню зеленокожие исполины лениво бродили среди обугленных деревьев, свысока осматривая порубленные к'Зирдские трупы в поисках трофеев. Судя по пренебрежительным ухмылкам на клыкастых лицах, ничего стоящего разыскать они не рассчитывали. Один из могучих воинов остановился у трупа ухтана и подцепил острием хрардара тугой кошель, висящий на поясе убитого. Он ловко подбросил кошель в воздух, поймал его второй рукой и бросил кому-то из более молодых воинов. Тот одним движением подхватил летящий кошель и сунул его в суму для добычи. Ни живых, ни раненых змеиных языков вокруг не было.

– Я здесь, Ваше Величество. – Жёлтый чародей выглянул из-за спин солдат. – Мы ожидали появления Некроманта, недавно совсем недалеко открылся портал рангом не ниже Фиолетового! – Он вышел вперед и выполнил легкий поклон. – Прошу простить мою дерзость, но ведь это был ваш портал, Милорд Трэгг, не так ли? – Взгляд волшебника упал на черное мерцание зачарованного клинка, и глаза Лорда Пэллонга изумленно расширились.

– Мой, – спокойно согласился шаман. – Он доставит вас в Авлию, в ту её провинцию, где сейчас относительно безопасно. Благородные оркские воины уже переправляют туда ваших женщин и детей, мы обнаружили их великое множество в плену у стоявших напротив леса песочников. Времени у нас

немного, вскоре сюда подойдут крупные силы к'Зирдов, но час для сражения ещё не настал. Обо всём этом мы поговорим в Авлии. Сейчас же прошу всех поторопиться!

Трэрг что-то сказал на оркском одному из клыкастых гигантов, и тот утвердительно кивнул.

– Гнарг Твердая Рука проводит вас, – сообщил Трэрг. – Собирайте своих раненых и ступайте! – Он подошел к Графу Рэйнору и спросил: – Увенчались ли успехом ваши попытки вернуть к жизни сына?

– К сожалению, нет, мой дорогой друг. – Граф с тоской закрыл глаза и немедленно спохватился: – Прошу простить мне мою бестактность, Ваше Величество! Мы с Лордом Пэллонгом лишь вчера разгадали тайну вашего происхождения, и разгадка сия произошла, надо признать, случайно...

– Мы по-прежнему друзья, Граф, – прервал его Трэрг. – Так что с вашим сыном?

– Всё то же самое, – с горечью ответил Граф Рэйнор. – Он в летаргии, и никто в Человеческих Королевствах не в силах её прервать. Я укрыл его в земляной норе, прямо здесь, с несколькими обессилевшими магами, в надежде, что песочники не разыщут это укрытие.

– Извлекайте. И не забудьте достать оттуда всех, сейчас нам ценен каждый отважный боец, – произнес шаман. – Рыгдард Кровавый не дал мне умения исцелять, и я не в силах излечить вашего сына, Граф. Но я знаком с одним Белым Магом. – Он увидел, как у собеседника расширяются глаза от крайней степени изумления, и едва заметно улыбнулся: – Думаю, она сможет вам помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную версию на сайте www.tarmashev.com